

7. Миграция населения в России: новейшие тенденции и опыт поколений

7.1. Международная миграция: новейшие тенденции и роль изменений в регистрационном учете

7.1.1. Учет международной миграции в России разбалансирован

С середины 2000-х годов фиксируемый текущим учетом прирост населения за счет миграции составлял ежегодно 250–300 тыс. человек в год. По сравнению с бурной динамикой показателя в 1990-е и резким его падением в начале 2000-х годов он отличался постоянством. Результаты обеих переписей сгладили колебания и существенно приподняли ежегодные значения показателя за 1990–2000-е годы.

Однако в 2017 г. миграционный прирост населения России снизился до 211,8 тыс. человек, а в 2018 г. — до беспрецедентных 124 тыс. в результате проблем межведомственного взаимодействия в передаче данных от МВД России Росстату, о чем мы уже писали ранее. Однако в 2019 г. показатель резко вырос (рис. 7.1), вернувшись к значениям предыдущих лет и составив 285,8 тыс. человек. Возможно, какая-то часть роста показателя объясняется фиксацией недоучтенной в 2018 г. миграции, но это только наше предположение. Более определенно можно говорить о том, что в конце 2019 г. резко увеличились показатели прибытий в Россию из Украины и, соответственно, миграционный прирост за год.

Получается, что, несмотря на резкий рост фиксируемых статистикой масштабов прибытий и, с лагом в один-два года, выбытий из России, произошедший после изменения методики учета миграции в 2011 г. миграционный прирост населения России снизился в среднем с 465 тыс. за 1990-е годы, 295 тыс. в среднем — за 2000-е до 257 тыс. за 2011–2019 гг. Во второй половине предыдущего десятилетия миграционный прирост населения России снизился в сравнении с началом 2010-х годов.

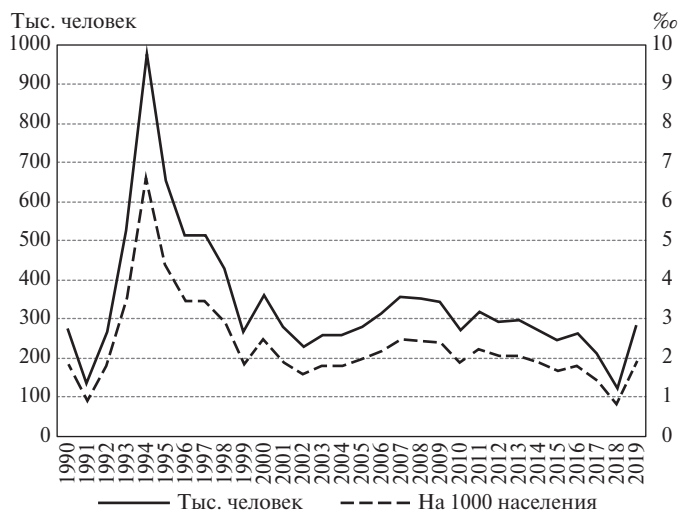

Рис. 7.1. Миграционный прирост (убыль) населения России, 1990–2019 гг., тыс. человек (левая ось) и на 1000 населения (правая ось)

Источники: Демографический ежегодник России, 2012, 2019. М.: Росстат, 2012, 2019; Численность и миграция населения России в 2014 году. М.: Росстат, 2015.

Со всей уверенностью можно утверждать, что в 2020 г. миграционный прирост вновь упадет до экстремально низких значений и средний показатель за 2010-е годы будет еще ниже. Возможно, итоги предстоящей переписи населения России, как и переписей 2002 и 2010 гг., вновь покажут отличия в численности населения от оценок на ее дату и Росстат опять будет корректировать миграционный прирост. Но оснований к существенным корректировкам данных, в отличие от предшествующих периодов, нет, никто из исследователей не заявлял о недоучете долговременной международной миграции в России с 2011 г., когда методика учета миграции была изменена. Напротив, существует мнение, что в отличие от 2000-х годов Росстат «переучитывает» долговременных международных мигрантов. Недоучет, пожалуй, имел место в 2018 г., но его масштабы были не так велики в масштабах всего межпереписного периода.

После возобновившейся в 2018 г. убыли населения в миграции со странами дальнего зарубежья в 2019 г. отмечен рекордный

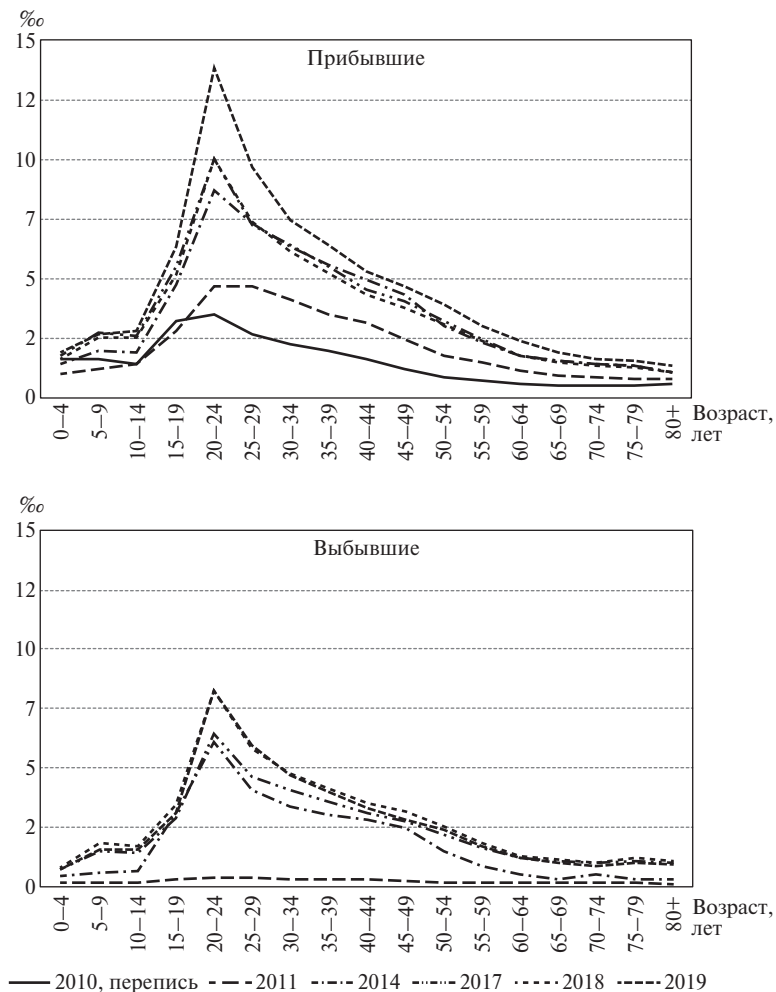

Рис. 7.2. Возрастные коэффициенты прибытий и выбытий, международная миграция, 2011–2018 гг., на 1000 человек соответствующего возраста

Источник: Расчеты авторов на основе неопубликованных данных текущего учета Росстата.

миграционный прирост, составивший 29,1 тыс. человек. Миграционный баланс с этими странами в последнее десятилетие в целом удерживается в позитивной зоне, однако исследователи отмечают, что эмиграция из России сильно недоучитывается¹. Колебания показателей миграционного прироста с отдельными странами, фиксируемые российской статистикой, могут меняться год от года с положительных значений нетто-миграции на отрицательные, но они отражают реальность не в полной мере.

В 2019 г. число прибывших в Россию международных мигрантов выросло на 24% по сравнению с 2018-м, а возрастной профиль прибытий приобрел еще более выраженный пик в возрасте 20–24 лет (рис. 7.2). Число прибывших в возрасте этом возрасте увеличилось на 38%. При этом число выбывших из России в другие страны сократилось на 5,6%, и профиль выбытий практически не изменился.

Миграционный прирост населения России приобрел более выраженный пик в возрасте 20–24 лет (рис. 7.3), хотя и ранее он был смещен к молодым возрастам. Полагаем, такой пик миграции неустойчив, так как вслед за достаточно резким ростом прибытий в «студенческих» возрастах последует отток, связанный с окончанием срока обучения. Кроме того, уже в 2020 г. число прибывших резко упадет, а число выбывших по окончании срока регистрации по месту пребывания будет снижаться с определенным лагом. Для поддержания профиля международной миграции «образца» 2019 г. необходим стабильный приток студентов, чего не стоит ожидать во время пандемии COVID-19, да и в целом вследствие нестабильной международной миграции последних лет.

7.1.2. Роль отдельных стран в миграционном приросте населения России непостоянна

Миграционный прирост населения России формируется при участии стран-доноров, все из них принадлежат к постсоветскому пространству. Однако состав их претерпевал определенные изме-

¹ Денисенко М. Эмиграция из России в страны дальнего зарубежья // Демоскоп Weekly. 2012. № 513–514. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0513/tema01.php>; Потапова А. Эмиграция из России: текущее десятилетие // Демоскоп Weekly. 2017. № 719–720. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0719/demoscope719.pdf>.

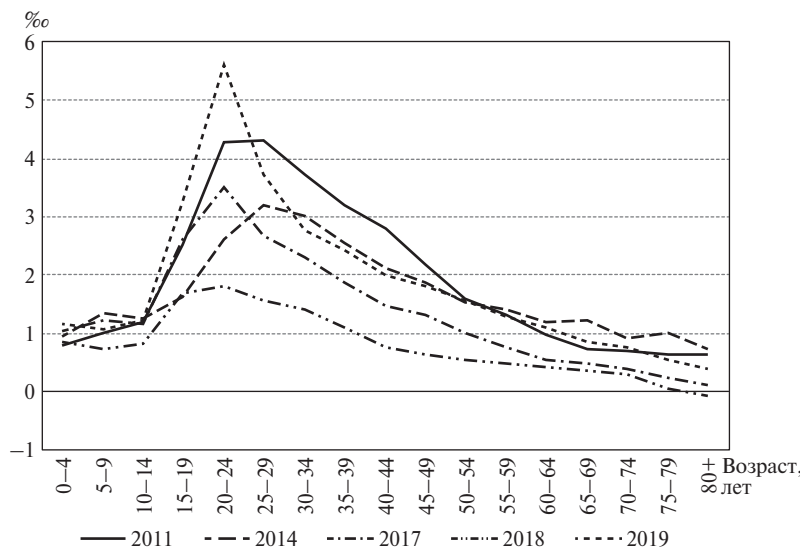

Рис. 7.3. Миграционный прирост (убыль) населения России по возрастным группам, на 1000 человек соответствующего возраста

Источники: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://rosstat.gov.ru/emiss>; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011, 2014, 2017, 2018, 2019 гг. М.: Росстат, 2012, 2015, 2018, 2019, 2020.

нения (рис. 7.4). В самом начале 1990-х годов Россия испытывала миграционную убыль не только со странами дальнего зарубежья, но и с Украиной и Белоруссией, однако уже к середине десятилетия Украина вошла в число основных миграционных доноров России, а обмен с Белоруссией стал достаточно паритетным, обеспечивая в отдельные годы то прирост, то убыль российского населения. В 1990-е годы основным миграционным донором России являлся Казахстан, однако впоследствии по мере сокращения потенциала репатриации из этой страны, а также постепенного выравнивания уровня жизни в ней и роста уровня жизни населения масштабы нетто-миграции сократились. В начале и середине десятилетия статистически значимым был миграционный прирост со странами Балтии, однако уже к концу десятилетия он сошел практически

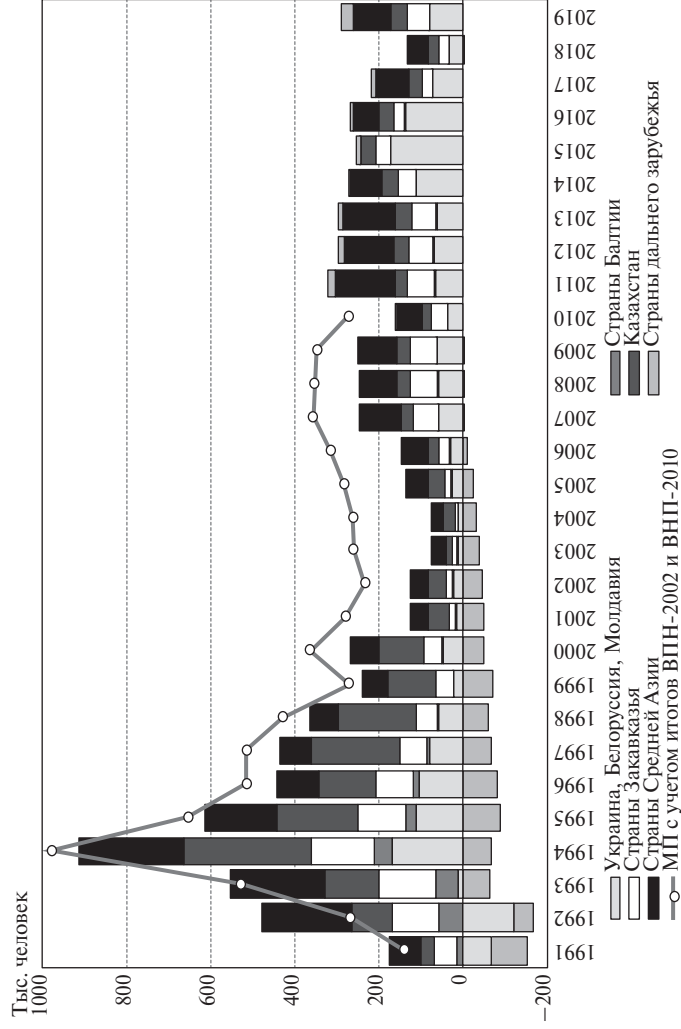

Рис. 7.4.

Чистая миграция России с зарубежными странами, 1991–2019 гг., тыс. человек

Источники: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://rosstat.gov.ru/emiss>; Демографический ежегодник России. 2019. М.: Росстат, 2019; Российский статистический ежегодник 1994. М.: Росстат, 1994.

на нет. Значимо влияла на баланс миграции населения России и отдельных ее регионов миграция со странами дальнего зарубежья, однако относительно масштабов эмиграции уже в те годы имелись разночтения, поскольку существовали две параллельные системы ее учета — данные МВД России о численности лиц, получивших разрешение на въезд/выезд в/из России, и данные Росстата, получаемые из разработки листов статистического учета на основе данных регистрации².

В 2000-е годы при общем сокращении миграционного прироста основными миграционными донорами России стали страны Средней Азии при сохранении значительного притока из Украины и стран Закавказья. Именно на данное десятилетие пришлось годы, в которые масштаб неучтенной миграции в Россию был наиболее существенным, но, наверное, даже с учетом пересчетов от итогов переписей 2002 и 2010 гг. принципиальных изменений позиций основных стран-доноров по сравнению с той картиной, которую давал текущий учет миграции, не происходило.

Убыль населения России в миграции со странами дальнего зарубежья в 2000-е годы сократилась прежде всего по причине исчерпания потенциала этнической эмиграции и ужесточения требований в отношении иммигрантов со стороны Германии. Новая волна эмиграции, возникшая после этого, имела принципиально иные черты и очень плохо учитывалась (и продолжает учитываться) статистикой.

Основное изменение в перечне стран — главных миграционных доноров России в 2010-е годы связано с резким увеличением регистрируемых прибытий и миграционного прироста с Украиной в конце 2014—2016 гг. Однако многие мигранты регистрировались по месту пребывания на разный срок, что по новой системе учета миграции означало автоматическое их выбытие в обратном направлении сразу по окончании срока регистрации. Поэтому стагнация и даже снижение чисел прибывших из Украины после пиковых значений середины десятилетия неизбежно привели к росту чисел выбывших к его завершению, т.е. к 2017—2018 гг. Подобная же причина привела к миграционной убыли России с Узбекистаном

² Подробнее см.: Население России 2005: тринадцатый ежегодный демографический доклад / под ред. А.Г. Вишневого. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007.

в 2015 г., когда предшествующий рост прибытий остановился и снизился, а выбытия, связанные с окончанием срока регистрации, достигли пика.

Есть определенные сомнения, что к 2019 г. структура стран — основных доноров России обрела устойчивость, так как уже в 2019 г. на нее определенное воздействие оказали изменения в предоставлении гражданства России, существенно упрощающие процедуры его получения для граждан ряда стран, прежде всего Украины.

Однако в 2020 г. мы не можем наблюдать за развитием ситуации, поскольку вмешался более мощный фактор, связанный с закрытием границ и отменой транспортного сообщения из-за ограничений, связанных с пандемией COVID-19. Можно только предполагать, что число основных миграционных партнеров не пополнится странами за пределами постсоветского пространства.

7.1.3. По интенсивности миграционного прироста населения Россия уступает многим странам ОЭСР

Можно констатировать, что миграционный прирост населения России испытывает медленный нисходящий тренд, основная причина которого — сокращение (если не сказать исчерпание) потенциала репатриации в Россию из постсоветских стран. Наиболее сильно сократила потенциал репатриации мощная волна вынужденной миграции в первой половине 1990-х годов. Приток временных трудовых мигрантов, часть из которых имеет намерение остаться в России на длительный срок или навсегда, не способен полностью компенсировать снижение репатриации, он более подвержен влиянию неблагоприятной социально-экономической ситуации и перманентных кризисов, в которых Россия пребывала в течение почти всего последнего десятилетия. Не стоит рассчитывать и на увеличение притока мигрантов из стран дальнего зарубежья: Россия за три десятилетия, прошедших со времени распада СССР, не приобрела среди этих стран ни одного устойчивого миграционного донора.

По абсолютным показателям миграционного прироста Россия уступает не только США, а с недавних пор и Германии (как

следует из многократно процитированных данных ООН о числе «международных мигрантов», основанных на статистике числа лиц, рожденных за пределами страны³), но и Великобритании; в отдельные годы Испания, Австралия, Канада, даже Турция имеют почти такой же миграционный прирост, как и Россия, хотя ее население существенно больше.

Показатель интенсивности миграционного прироста населения России существенно ниже, чем во многих странах ОЭСР или ЕС. Миграционный прирост стран ЕС в целом, устойчиво превышая в последние годы 1 млн человек в год, превосходит показатель России и в относительном выражении, хотя среди 29 стран Евросоюза немало и таких, которые теряют население в результате миграции (рис. 7.5). В 2017 г. показатель миграционного прироста России на 1000 населения был близок Турции и Японии, но превосходил, например, Грецию и Португалию.

Россия лидирует по абсолютному показателю миграционного прироста среди стран СНГ, но по его интенсивности на 1000 населения не сильно превосходит показатели Белоруссии. В условиях когда потенциал репатриации в страну почти исчерпан, определенными триггерами миграции в Россию продолжает оставаться нестабильная обстановка в ряде соседних стран (например, в Украине), но рассчитывать, что волны миграции, подобные 2014–2015 гг., могут быть продолжительными, не стоит. Подобные события лишь окончательно подрывают потенциал межгосударственной миграции в будущем и сокращают число потенциальных миграционных доноров России.

³ Данный критерий «пожизненной» миграции к России плохо применим, так как к числу рожденных за пределами страны относятся все те, кто родился в бывших республиках СССР до 1992 г. и переехал в Россию до распада Советского Союза. Расчеты показывают, что из 10,5 млн «пожизненных» международных мигрантов в России — уроженцев стран бывшего СССР на дату ВПН-2010 не менее 4,4 млн переселилось до 1991 г. и не являются международными мигрантами. См.: Чудиновских О.С. О критическом состоянии учета миграции в России // Вопросы статистики. 2004. № 10. С. 27–36.

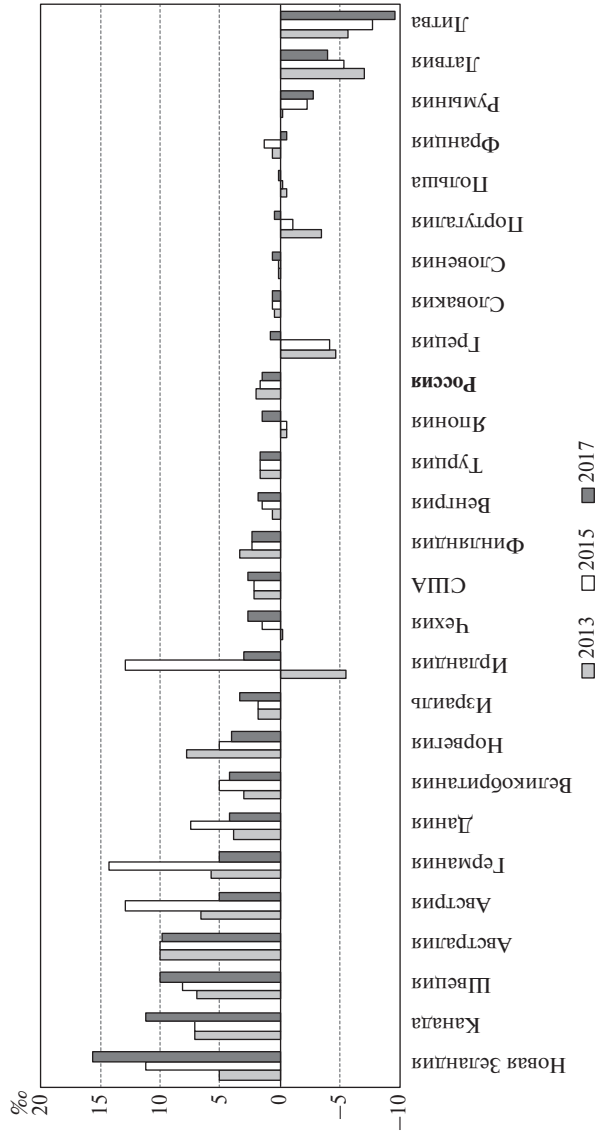

Рис. 7.5. Миграционный прирост (убыль) населения России и ряда стран ОЭСР, 2013, 2015 и 2017 гг., на 1000 человек (страны ранжированы по значению показателя в 2017 г.)

Источники: Демографический ежегодник России, 2015, 2017, 2019. М.: Росстат; Численность и миграция населения России в 2013, 2015, 2017: стат. бюл. М.: Росстат, 2014, 2016, 2018.

7.1.4. Меняющееся соотношение мужчин и женщина в миграционном обмене со странами СНГ — индикатор изменений в порядке статистического учета миграции

Распределение международных миграционных потоков по полу отражает изменения в законодательстве и порядке статистического учета мигрантов (рис. 7.6). Рост доли мужчин среди прибывших из стран СНГ, наблюдавшийся с 2007 г., можно связывать в первую очередь с тем, что с этого года статистическому учету, кроме зарегистрированных по месту жительства, подлежали также мигранты, впервые получившие разрешение на временное проживание⁴. Изменение учета повлекло значительный рост фиксируемых статистикой показателей прибытий и нетто-миграции со странами СНГ. Включение в миграционную статистику нового контингента мигрантов увеличило долю в международной миграции лиц в трудоспособном возрасте и долю мужчин. Начиная с 2007 г., когда доля мужчин в потоке из стран СНГ впервые превысила половину, и вплоть до 2014 г. она непрерывно нарастала, достигнув в 2014 г. 61,4%.

Картина по выбывшим характеризует следующее изменение порядка статистического учета мигрантов, следовавшее в 2011 г.⁵ и связанное в том числе с внедрением «автоматической» процедуры выбытий по мере окончания действующей регистрации по месту пребывания. Реакция на данное изменение учета — резкий рост доли мужчин среди выбывших.

Постепенно половая структура миграции со странами СНГ вновь пришла в равновесие, доли мужчин (женщин) среди прибывших и выбывших стали примерно равными, в обоих потоках примерно 56–57% — мужчины.

В обмене со странами дальнего зарубежья преобладание мужчин продолжает нарастать, в 2019 г. вплотную приблизившись к 70%. Во внутренней миграции женщины преобладают, и их доля остается практически неизменной на протяжении 20 лет.

⁴ Подробнее см.: Население России 2007: пятнадцатый ежегодный демографический доклад / под ред. А.Г. Вишневого. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009. С. 221–246.

⁵ Подробнее см.: Абылкаликов С.И. Уроженцы стран бывшего СССР в структуре населения современной России // Социологические исследования. 2016. № 4. С. 42–49.

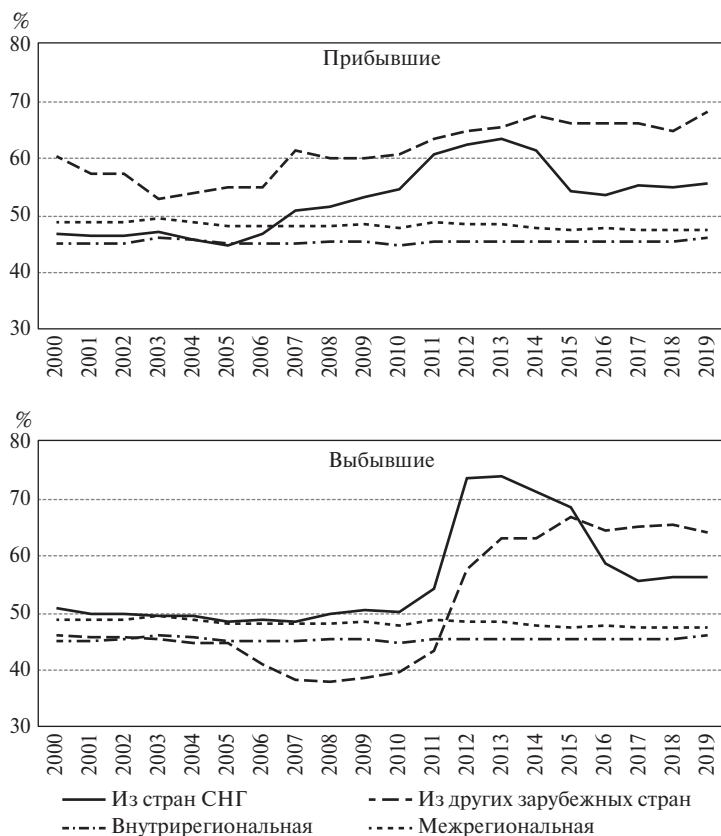

Рис. 7.6. Доля мужчин в числе прибывших и выбывших, Россия, 2000–2019 гг., %

Источники: Численность и миграция населения России в 2000–2019 гг.: стат. бюл. М.: Росстат, 2001–2020 гг.

7.1.5. Рост трудовой миграции в 1990-е годы и абсолютное лидерство в миграционных потоках с 2000-х

Упрощение правил передвижения через границы и развитие рыночных отношений с начала 1990-х годов способствовали активному развитию трудовой миграции в Россию, в основном из стран

СНГ. Однако численность этого потока плохо поддавалась официальному учету, большинство поездок не регистрировалось или выполнялось под видом туристических⁶. Тем не менее даже учитываемые официальной статистикой масштабы уже исчислялись сотнями тысяч. Так, в 1997 г., по данным ФМС России, были выданы разрешения на привлечение 300 тыс. иностранных работников из 114 стран. Больше всего трудовых мигрантов приезжало из Украины — почти треть, Турции — 14%, Китая — 9%. Основные отрасли занятости трудовых мигрантов похожи на те, что мы видим сейчас, хотя соотношение доли занятых было другим. Больше всего было занято в строительстве — 56%, почти поровну в сельском хозяйстве и промышленности (соответственно 10 и 9%), 6% — в торговле, 4% — на транспорте. Мало заметной была доля сферы услуг⁷.

С начала 2000-х годов трудовая миграция, безусловно, становится самым массовым миграционным потоком в Россию. По оценкам, единовременное присутствие трудовых мигрантов из СНГ в России оценивалось в этот период в 3–4 млн человек⁸, из стран дальнего зарубежья стоит отметить миграцию из Китая. При этом потоки из Украины и Средней Азии были примерно равны и оценивались каждый в 1 млн человек, чуть больше составляла трудовая миграция из закавказских стран. Большая часть трудовых мигрантов въезжала в Россию на законных основаниях, однако почти 3/4 работали в стране без официального оформления. Сферы занятости мигрантов были практически те же, что и раньше, однако доля занятых в строительстве сократилась, а в торговле и услугах, в том числе в частных домохозяйствах, выросла⁹.

⁶ Зайончковская Ж.А. Миграция // Население России 1999: седьмой ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Книжный дом «Университет», 2000.

⁷ Зайончковская Ж.А. Миграция // Население России 1998: шестой ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Книжный дом «Университет», 1999.

⁸ Трудовая миграция в России // Миграция населения. Вып. 2. М., 2001.

⁹ Зайончковская Ж.А. Трудовая миграция наиболее динамична и наименее управляема // Население России 2003–2004: одиннадцатый-двенадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Наука, 2006. С. 344–348.

В середине и конце 2000-х годов объемы трудовой миграции достигают еще больших цифр, по оценкам, около 4–5 млн в течение года¹⁰, а в первые годы 2010-х и вовсе поднимаются до 6–7 млн¹¹. В целом общая численность трудовых мигрантов реагирует в первую очередь на экономические условия в России и посылающих странах, а официальная составляющая потока — в большей степени на изменения миграционного законодательства. К примеру, общее снижение численности трудовых мигрантов наблюдалось во время последних экономических кризисов 2009–2010 гг. и с конца 2014 — начала 2015 г. и, по оценкам, не превышало 15%¹², однако легальная составляющая потока сокращалась значительно сильнее. История последних 15 лет однозначно показывает, что ужесточение миграционного законодательства приводило к сокращению легальной занятости иностранных работников, а либерализация — наоборот, к ее росту¹³ (рис. 7.7).

С 2014 г., когда каждый трудовой мигрант, который собирается работать в России, обязан указать в миграционной карте в качестве цели своего въезда работу по найму, появилась возможность более точно отслеживать общую численность трудовых мигрантов, находящихся в стране. В последние годы, по данным Центрального банка учета иностранных граждан (ЦБДУИГ), эта численность колеблется в течение года от 3,6–3,8 млн до 4,0–4,3 млн человек. В 2019 г. число трудовых мигрантов несколько выросло и в летние месяцы поднималось до 4,5 млн человек. К этой цифре, вероятно, можно прибавить около 0,5 млн иностранных граждан, не указавших на границе цели «работа», но работавших в России «в тени».

¹⁰ Мукомель В.И. Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски: рабочая тетрадь / под ред. И.С. Иванова. М.: Спецкнига, 2013. С. 23.

¹¹ Чудиновских О., Денисенко М., Мкртчян Н. Временные трудовые мигранты в России // Демоскоп Weekly. 2013. № 579–580. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0579/tema01.php>.

¹² Флоринская Ю.Ф., Мкртчян Н.В., Малева Т.М. и др. Миграция и рынок труда. М.: Изд. дом «Дело», РАНХиГС, 2015.

¹³ Так, с 2007 г. были существенно упрощены правила постановки иностранных граждан на миграционный учет и получения ими разрешений на работу (федеральные законы от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ и № 110-ФЗ), а с середины 2010 г. был введен новый инструмент легализации иностранных граждан на рынке труда РФ — патент (Федеральный закон от 19 мая 2010 г. № 86-ФЗ).

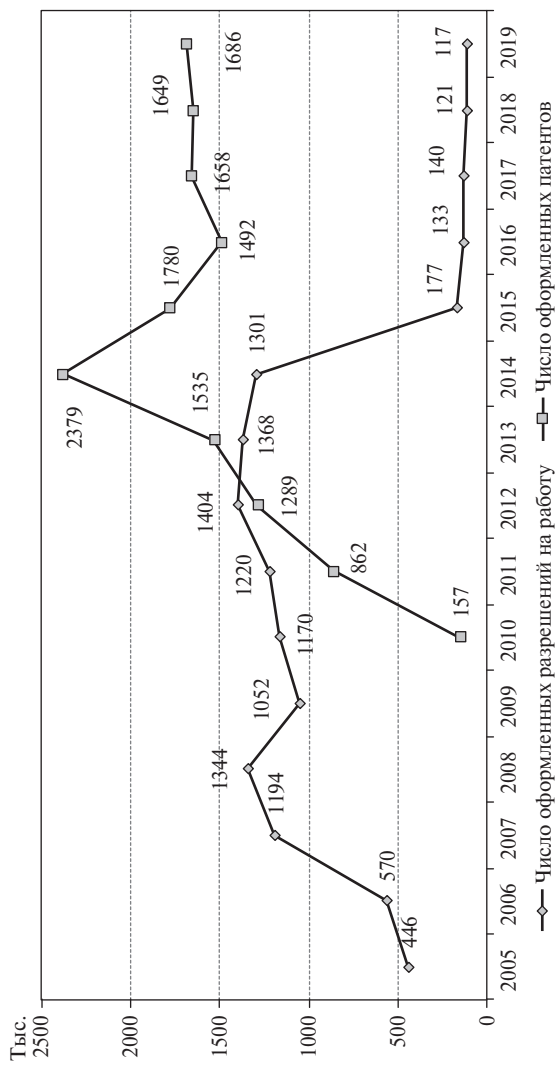

Рис. 7.7. Число оформленных разрешений на работу и патентов, 2005–2019 гг.
 Источники: Данные ФМС России и МВД России.

Таким образом, в пиковые периоды 2019 г. иностранная трудовая миграция прибавляла к занятому населению России около 7%¹⁴.

7.1.6. Трудовая миграция в большой степени обеспечивается молодыми мужчинами из стран Средней Азии

Доля выходцев из стран СНГ среди трудовых мигрантов непрерывно росла и в последние годы составляла не менее 92–93%. Так, в 2019 г. среди поставленных на миграционный учет за год с целью «работа по найму» доля выходцев из стран СНГ составила 92,2%¹⁵, больше 2/3 этого потока — выходцы из трех стран Средней Азии — Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. С каждым годом среди трудовых мигрантов сокращается доля граждан Украины и Молдавии — жители этих стран все чаще едут на работу в европейские страны. В 2019 г. доля выходцев из Украины составила 8% (в 2018 г. — 9%), из Молдавии — 3,2% (в 2018 г. — 3,5%). Среди стран дальнего зарубежья наиболее заметен вклад Китая — 2,6% (в 2018 г. — 2,4%), далее в списке — Турция, Германия, Вьетнам, Сербия, Индия, но доля каждой из этих стран не превышает 1%.

Трудовая миграция — по-прежнему занятие в основном для молодых мужчин. Среди всех поставленных на миграционный учет с целью «работа по найму» в 2019 г. только 19% пришлось на женщин, а 81% — на мужчин (данные МВД России). Из всех стран Средней Азии в трудовой миграции выше всего доля женщин из Киргизии — 35%, при этом из Узбекистана и Таджикистана — всего 13 и 12% соответственно. Трудовая миграция из Украины и Молдавии в большей степени представлена женщинами — 31 и 38% соответственно, однако с учетом постепенного сокращения миграции из этих стран в будущем можно ожидать еще большего доминирования мужчин среди иностранных работников. С другой стороны, женщины могут чаще «позволить себе» не вставать

¹⁴ Численность занятых в России, по данным Росстата, в среднем за III квартал (июль–сентябрь) 2019 г. составила 72,3 млн человек. См.: Социально-экономическое положение России. Январь 2020. М., Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-01-2020.pdf> (дата обращения: 30.10.2020).

¹⁵ Данные МВД России. URL: <https://xn-blaew.xn-plai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693/> (дата обращения: 01.11.2020).

на миграционный учет (их реже проверяют), и их доля в официальной статистике может быть несколько занижена¹⁶.

Если судить по данным миграционного учета, то доля группы 18–29 лет среди трудовых мигрантов в 2019 г. составляла 37%. Среди тех, кто обладал действующими документами для работы на конец года, доля этой группы составила 39%, что на 1% меньше, чем в прошлом году. В целом работающие по патентам значительно моложе, чем по разрешениям на работу (РНР), среди них доля самой молодой возрастной группы — 40%, а среди работающих по РНР — 19% (рис. 7.8).

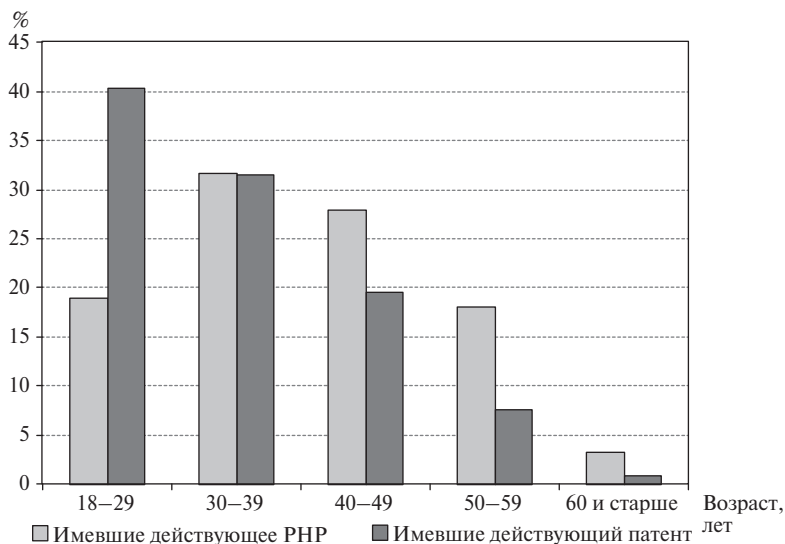

Рис. 7.8. Распределение по возрастным группам иностранных трудовых мигрантов, имевших действующие разрешение на работу (РНР) и патенты на конец 2019 г., %

Источник: Социально-экономическое положение России. М.: Росстат, 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-01-2020.pdf>.

¹⁶ Женщины-мигранты из стран СНГ в России / под ред. Е.В. Тюрюкановой. М.: МАКС Пресс, 2011.

Мужчины, работающие в России, моложе женщин — трудовых мигрантов. Среди мужчин доля мигрантов моложе 30 лет — 42%, среди женщин — 25%, в то же время доля группы 30–39 лет среди мужчин — 31%, а среди женщин — 34%.

7.1.7. Доля легализующихся на рынке труда в России мигрантов почти не меняется

Легализация мигрантов на рынке труда в России происходит несколькими способами и в несколько этапов. На первом этапе мигранты из стран дальнего зарубежья получают разрешения на работу¹⁷, мигранты из Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана, Украины и Молдавии — патенты; при этом мигранты из стран — членов ЕАЭС (Казахстана, Белоруссии, Армении, Киргизии) могут работать вообще без разрешительных документов, как и те, кто имеет вид на жительство или разрешение на временное проживание в России. На втором этапе все трудовые мигранты независимо от принадлежности к перечисленным группам должны заключить официальные договоры с российскими работодателями. Если за получение разрешительных документов отвечает в первую очередь сам мигрант, то за заключение договора ответственность лежит прежде всего на российском работодателе.

По данным на конец 2019 г., действительными документами для работы (патентами и РНР) обладали 1,73 млн трудовых мигрантов, еще 1,1 млн были гражданами из стран — членов ЕАЭС (имели право работать без документов). При условии что в это время на территории России находилось 3,9 млн иностранных граждан, указавших цель въезда «работа по найму», получается, что около 73% трудовых мигрантов имели право официально оформить свое трудоустройство. Эта цифра мало меняется в последние годы (на конец 2018 г. она составляла 74%, на конец 2017 г. — 75%).

Что касается российских работодателей, то далеко не все из них стремятся к оформлению официальных отношений с трудовыми мигрантами. Так, за весь 2019 г. ими было прислано 1,9 млн уведомлений о заключении договоров со всеми категориями трудовых мигрантов. Таким образом, примерно 67% всех имеющих

¹⁷ Мигранты из всех стран (в том числе из СНГ) могут также получать РНР как высококвалифицированные специалисты, однако число их крайне мало.

право на официальное трудоустройство смогли этим правом воспользоваться. По сравнению с 2018 г. эта доля не изменилась (в 2017 г. она составляла 62%). Тем не менее число уведомлений о заключении официальных договоров с мигрантами постепенно растет: 1,41 млн — в 2015 г.; 1,64 млн — в 2016 г.; 1,65 млн — в 2017 г.; 1,87 млн — в 2018 г.

Большинство трудовых мигрантов, оформляющих патенты (самая многочисленная категория иностранных работников в России), даже несмотря на отсутствие официальных отношений с работодателями, исправно вносят ежемесячные платежи за патенты в региональные бюджеты (без этих платежей патент станет недействительным, а мигрант не сможет «узаконить» свое пребывание в России, в том числе продлить миграционный учет). В 2019 г. сумма этих платежей уже превысила 60 млрд руб. (табл. 7.1).

Таблица 7.1. Число оформленных патентов и суммарный доход региональных бюджетов, 2011–2019 гг.

Год	Число патентов, тыс.	Доходы бюджета, млрд руб.
2011	862,4	3,6
2012	1289,2	6,7
2013	1534,6	8,4
2014	2379,3	17,9
2015	1779,8	33,3
2016	1492,2	44,9
2017	1658,1	51,3
2018	1649,1	57,3
2019	1686,4	60,4

Источник: Данные ФМС России и ГУВМ МВД России.

Стоит отметить, что большая часть этих платежей вносится мигрантами из двух стран Средней Азии — Узбекистана и Таджикистана, которыми в 2019 г. было оформлено 90% патентов (рис. 7.9). Доля этих двух стран растет от года к году: в 2018 г. ими было оформлено 88% всех патентов, в 2017 г. — 86%, в 2016 г. — 82%. При этом доля трудовых мигрантов из западных стран СНГ — Украины и Молдавии — наоборот, постоянно сокращается: в 2015 г. на долю мигрантов из этих двух стран пришлось 18% оформленных патентов, а в 2019 г. — меньше 7%.

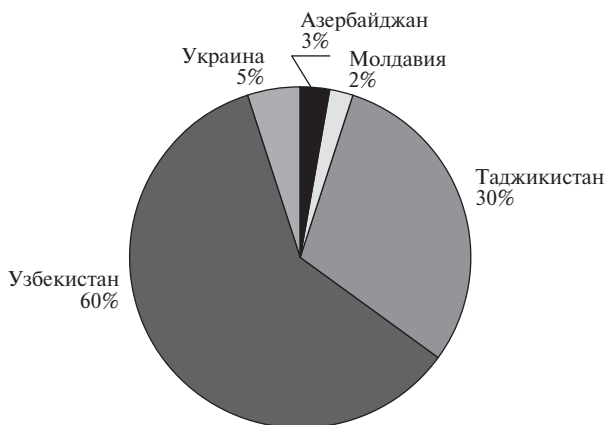

Рис. 7.9. Оформление патентов: удельный вес стран — доноров трудовых мигрантов, %

Источник: Данные ГУВМ МВД России.

7.1.8. Россия не становится привлекательнее для высококвалифицированных мигрантов

Несмотря на декларируемое стремление к селективному отбору мигрантов для работы в России, радикально увеличить привлечение высококвалифицированных специалистов (ВКС) не удастся. Всего за девять лет действия специальной программы разрешения на работу в качестве высококвалифицированных специалистов получили 230 тыс. иностранцев, в 2019 г. эта цифра составила 32 тыс. (табл. 7.2). По-прежнему плохо работает программа привлечения просто квалифицированных специалистов (КС), в 2019 г. такими работниками было оформлено всего 17 тыс. разрешений. При этом доступа к этой категории с 2015 г. лишены все мигранты из стран СНГ — независимо от своего образования и профессиональной квалификации они вынуждены оформлять патент, т.е. фактически приравнены к неквалифицированным работникам.

Подавляющее большинство ВКС — выходцы из стран дальнего зарубежья. На страны СНГ в 2019 г. пришлось меньше 5% оформленных разрешений на работу для ВКС, при этом половину этого объема обеспечили граждане Украины. Самые многочислен-

Таблица 7.2. Оформление разрешений на работу для квалифицированных (КС) и высококвалифицированных (ВКС) специалистов, 2011–2018 гг., тыс.

Год	Разрешения на работу	
	КС	ВКС
2011	43,6	11,3
2012	44,0	11,8
2013	129,4	26,3
2014	158,6	34,2
2015	22,1	41,8
2016	14,2	25,5
2017	17,3	21,4
2018	19,4	25,8
2019	16,9	31,8

Источник: Данные ФМС России и ГУВМ МВД России.

ные в категории ВКС — граждане Китая, на них в 2019 г. пришлось 34% оформленных РНР (в 2018 г. — 24%); на втором месте — выходцы из Турции с 20% оформленных РНР (в 2018 г. — 17%); далее с большим отрывом следуют Индия (4%), Сербия, Вьетнам и Германия (по 3%), Франция, Италия, Великобритания, США, Южная Корея (по 2%).

7.1.9. Основные регионы занятости трудовых мигрантов — по-прежнему столичные города и их области

Распределение трудовых мигрантов по территории России мало меняется год от года. В 2019 г., как и во все предыдущие годы, больше всего их работало, если судить по числу оформленных патентов и РНР, в Центральном федеральном округе — 45% (в 2018 г. — 47%), на втором месте — Северо-Западный — 16% (15%), далее Приволжский округ — 9% (9%). Остальные округа, за исключением Северо-Кавказского, привлекали по 7% иностранных работников (рис. 7.10).

Если судить по числу поставленных на миграционный учет с целью «работа по найму» (т.е. учитывая всех трудовых мигрантов — как документированных, так и нет), то территориальное распределение оказывается еще более поляризованным: на Централь-

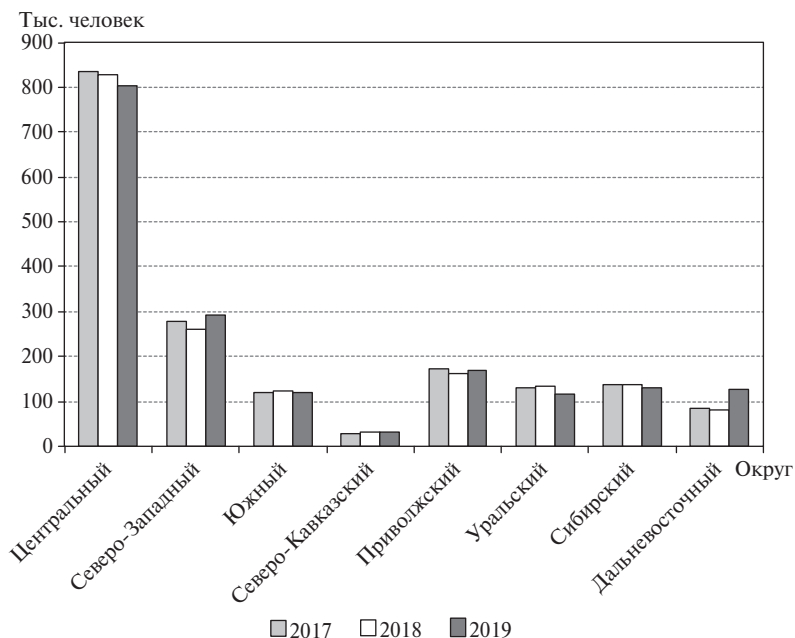

Рис. 7.10. Распределение трудовых мигрантов по федеральным округам (сумма оформивших РНР и патенты), 2017–2019 гг., тыс. человек

Источник: Данные ГУВМ МВД России.

ный федеральный округ приходится 50%, на Северо-Западный — 20% всего объема, а оставшиеся 30% распределены между шестью федеральными округами.

Безусловными лидерами среди отдельных субъектов РФ являются столичные города с их областями: на Москву и Московскую область приходится 43% всех поставленных на учет трудовых мигрантов, на Санкт-Петербург с Ленинградской областью — 19%. Остальные крупные регионы по доле учтенных трудовых мигрантов располагаются в диапазоне 1–2%: Свердловская область — 2,3%; Краснодарский край — 2; Красноярский край — 1,6; Самарская и Новосибирская области — по 1,5; Иркутская область и Республика Татарстан — по 1,4; Ханты-Мансийский автономный округ — Югра — 1,3%.

Проведенное в 2019 г. Росстатом исследование труда мигрантов, занятых в домохозяйствах россиян и у предпринимателей¹⁸, позволяет частично заполнить пробел в наших знаниях о видах экономической деятельности иностранных работников, возникший ввиду отсутствия публикуемой статистики с 2014 г. Так, среди иностранных трудовых мигрантов, занятых в последние 12 месяцев у предпринимателей (общая численность — 467 тыс.), больше всего доля работающих в торговле — 33%, на втором месте — строительство (22%), на третьем — обрабатывающие производства (18%). На долю сельского и лесного хозяйства приходится 7% занятых; столько же — на долю гостиниц и общественного питания; сферу услуг — 6; транспортировку и хранение — 4%. Если говорить о занятости иностранцев в частных домохозяйствах в последние 12 месяцев (общая их численность оценивается в 2878 тыс.), то наиболее многочисленной была группа занимающихся строительством и ремонтом (квартир, домов, дач) — 60%; около 12% занимались сельскохозяйственными работами, садоводством; 10% выполняли функции домработницы; 8,5% оказывали транспортные услуги; 4% трудились сиделками у пожилых и больных. Остальными видами работ было занято по 1% и менее.

7.2. Внутрিরоссийская миграция

7.2.1. Внутренняя миграция прекратила расти?

После изменения методики учета миграции в 2011 г. масштабы регистрируемой внутренней миграции росли, особенно быстро в первые два пореформенных года (рис. 7.11). Поначалу рост обеспечивала регистрация прибытий, учтенных при оформлении регистрации по месту пребывания на срок девять месяцев и более, в последующие годы к ним добавились случаи окончания регистрации, которые фиксировались как возвращение к месту постоянного проживания. Уже к 2016 г. число этих «возвратившихся» превысило 1 млн человек и стабилизировалось на близком к этому уровне. В 2019 г. доля возвратившихся составила 27,1% всей регис-

¹⁸ Выборочное наблюдение труда мигрантов 2019. Росстат. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/imigr18/index.html.

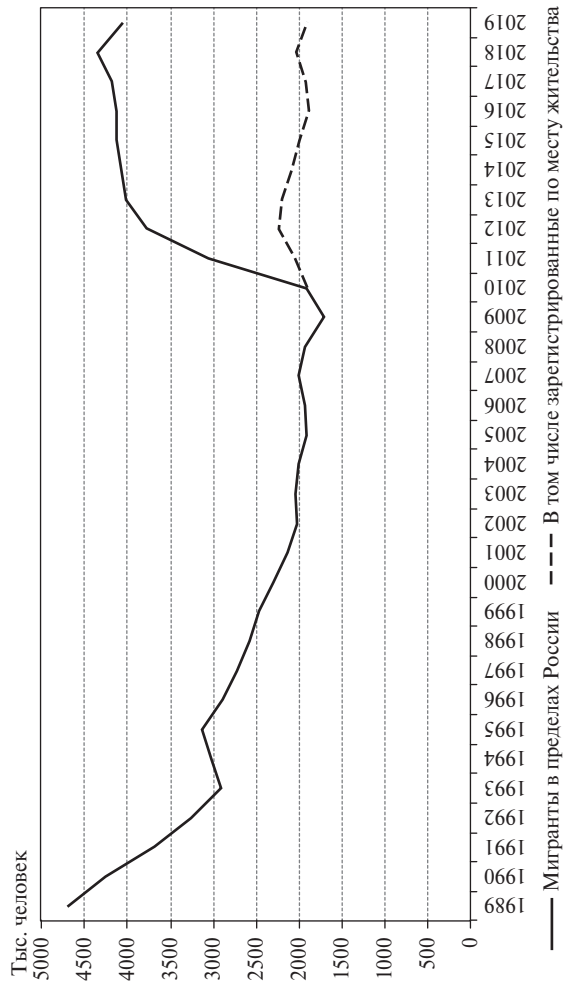

Рис. 7.11.

Внутрироссийская миграция, 1989–2019 гг., тыс. человек

Источники: Численность и миграция населения России в 2000–2019 гг.: стат. бюл. М.: Росстат, 2001–2020 гг.; неопубликованные данные Росстата.

трируемой внутренней миграции. В последние годы пропорции миграции по видам регистрации меняются мало (рис. 7.12).

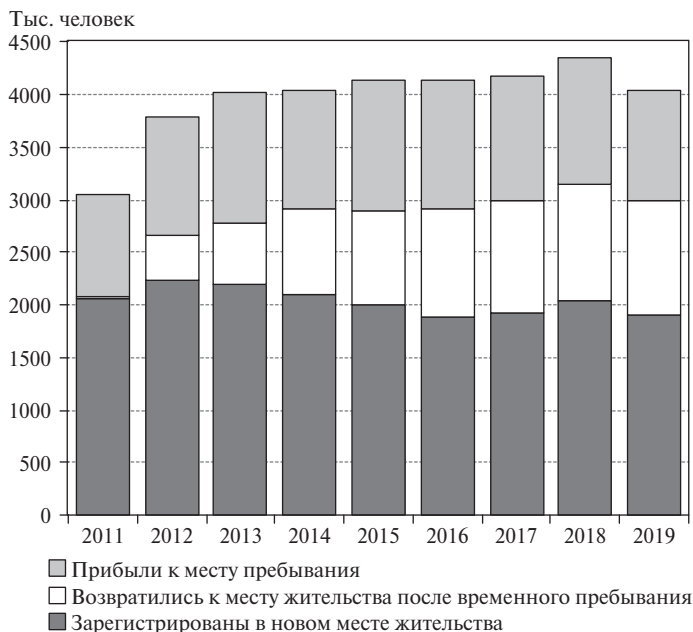

Рис. 7.12. Зарегистрированные по видам регистрации, внутренняя миграция, 2011–2019 гг., тыс. человек

Источник: Неопубликованные данные Росстата.

В то же время внутренняя миграция, регистрируемая условно по прежней методике (до 2010 г. как долговременные переселения регистрировались только случаи регистрации по месту жительства), осталась на уровне 2000-х годов, т.е. ее роста не произошло. Получается, что число ежегодно регистрируемых миграционных событий без учета «вернувшихся» составляет около 3 млн человек, что близко к данным Всероссийской переписи 2010 г. о числе сменивших место проживания в предшествующий переписи год (в пределах России — 2619 тыс. человек и 242 тыс. не указали место прежнего проживания).

В 2019 г. число внутренних мигрантов сократилось, впервые с 2011 г. Пока рано говорить о смене тренда, но, видимо, рост числа фиксируемых Росстатом миграционных событий к концу десятилетия исчерпал себя. В 2019 г. впервые за годы действия новой методики учета мигрантов число учтенных внутренних мигрантов, «возвратившихся» после временного отсутствия, превысило число зарегистрированных по месту пребывания. В 2016–2018 гг. их соотношение было иным — при примерном паритете зарегистрированных и тех, у кого закончилась регистрация, число первых незначительно преобладало.

7.2.2. Возрастной профиль миграции в России меняется за счет возрастных групп наибольшей миграционной активности

В первом приближении возрастные параметры нетто-миграции остаются во многом совпадающими с «типовыми» возрастными профилями миграции в развитых странах мира. Миграция — это возрастно-селективный процесс, поэтому высокой интенсивностью миграции и в целом любой мобильности отличаются молодые люди. В России предписываемые «стандарты» жизненного, а значит, и миграционного поведения предопределяют интенсивную миграцию в 15–19 лет, с последующим спадом во всех возрастах. В 15–17 лет, после окончания 9-го класса, более активно переезжают внутри регионов: зачастую это происходит в не обязательно крупные, но территориально близкие населенные пункты, располагающие колледжами с фондом мест в общежитиях. Реструктуризация сети учреждений среднего профессионального образования, происходившая в 2010-е годы и затронувшая филиальную сеть колледжей в малых городах, сказалась на возможностях этих городов по привлечению молодежи и миграции в них из окружающей сельской местности. Миграция сельской молодежи после 9–11-го класса в ближайшие райцентры в советское время (наряду со службой в армии) выполняла важную функцию социализации и «лифта». В настоящее время в ряде малых городов эти возможности потеряны. Многие мигранты из сельской периферии, видимо (данных, позволяющих это подтвердить статистически, нет), направляются напрямик в крупные города.

Изменения статистического учета миграции (2011 г.) в значительной мере сказались на возрастном профиле миграции в России: с одной стороны, они позволили учитывать учебных мигрантов, которые до этого были плохо видны статистическому учету, с другой — в целом сформировали заметный шлейф псевдовозвратных мигрантов в 22–24 года, благодаря чему на возрастном профиле оформился второй пик миграционной активности.

Рост интенсивности внутренней миграции в 2010-е годы, как было показано ранее, обеспечивал более быстрый рост в молодых и детских возрастах¹⁹. Однако в 2019 г., в первый год снижения миграционной активности (по крайней мере, регистрируемых ее параметров), сильнее всего сократилась именно миграция в самых миграционно активных возрастах. При общем снижении интенсивности миграции в 2019 г. на 6,8% в 18-летнем возрасте она снизилась на 11,5%, а в возрасте 17–21 лет — на 9,8%, или со 113 до 100 на 1000 (рис. 7.13). Более сильная динамика коэффициентов имела место в возрастах старше 70 лет, но в этих возрастах число фиксируемых событий миграции не так велико, динамика в соседних однолетних возрастных группах прямо противоположная и составляла 1–2 на 1000 населения, что не позволяет говорить о существенном ее влиянии на общую миграционную активность населения России. Из наиболее активных миграционных возрастов масштабы спада, превышающие средние по всем возрастам, затронул, помимо самых молодых, группу 28–31 года. Число мигрантов в возрасте 22–24 лет в 2019 г. сократилось в меньшей степени, так как в этом возрасте в потоке велика доля «возвратившихся» к прежнему месту жительства, анализ показывает, что их число может сократиться с существенным временным лагом. Пока же два пика миграционной активности — в 18- и 21-летнем возрастах (второй, скорее, является «псевдопиком») — сблизил свои значения.

¹⁹ Население России 2018: двадцать шестой ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров. М.: Изд. дом ВШЭ, 2020.

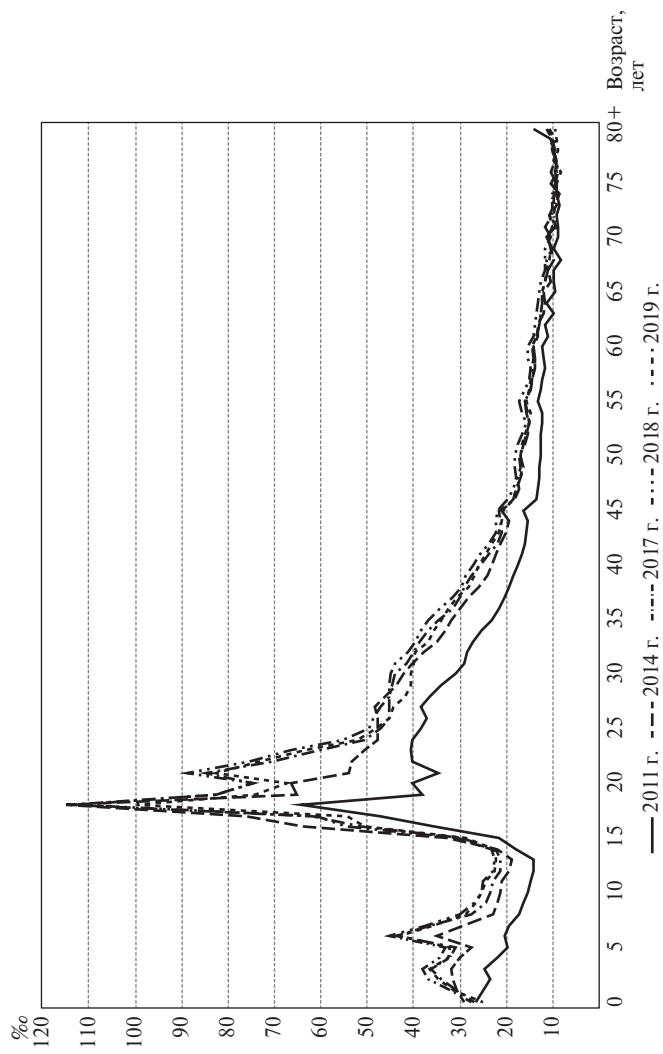

Рис. 7.13. Коэффициенты внутренней нетто-миграции в России, 2011–2019 гг., на 1000 человек соответствующего возраста

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2019 году. М.: Росстат, 2020.

7.2.3. Движение с запада на восток сохраняет свою значимость в перераспределении населения

Результаты миграционного перераспределения на внутрисоссийском пространстве свидетельствуют о сохранении трендов, существующих все 2010-е годы: на уровне федеральных округов положительный нетто-прирост по-прежнему имеют только Центральный, Северо-Западный и Южный округа. Они получили за счет других округов 146 тыс. человек, т.е. на 25% меньше, чем в 2018 г. Казалось бы, это существенное снижение маркирует изменение конфигурации миграционных потоков на внутрисоссийском пространстве, однако мы не наблюдаем видимых сущностных социально-экономических причин этому и остережемся его свидетельствовать. В масштабе страны продолжает действовать западный миграционный дрейф, рейтинги отдающих и принимающих округов не меняются (табл. 7.3): Дальний Восток по-прежнему показывает нетто-убыль со всеми другими округами страны, с другой стороны, Центр аттрактивен для жителей всех остальных округов, Северо-Запад выигрывает у всех, кроме Центра, и т.д. соответственно логике западного дрейфа, в которой западные и южные территории страны уже десятки лет привлекательнее восточных. Ключевые изменения по сравнению с предыдущим годом связаны со снижением положительного миграционного прироста Центрального и Южного федеральных округов и уменьшением нетто-оттока из Северо-Кавказского, Приволжского и Дальневосточного. Однако конкретные числовые параметры миграции за один год не несут такой же сущностной значимости, как при анализе других демографических процессов. Качество данных и изменения в порядке статистического учета, случающиеся с определенной регулярностью, не позволяют выстраивать длинные и аналитически сопоставимые ряды данных и в то же время — сколько-нибудь достоверно оперировать данными за один год.

Если сравнивать текущую ситуацию с аналогичной пятилетней давности, то необходимо зафиксировать 25%-е снижение объемов перераспределения в пользу Центра, уменьшение убыли в пользу других территорий с Северного Кавказа, из Приволжья и с Дальнего Востока, рост оттока с Урала. Но по абсолютным размерам миграционных потерь, как и пять лет назад, первенствует

Таблица 7.3. Внутренняя нетто-миграция между федеральными округами России, 2019 г., тыс. человек

В обмен с территорияей	Получено или потеряно территорияей								
	Цент- ральный	Северо- Запад- ный	Южный	Северо- Кавказ- ский	При- волж- ский	Ураль- ский	Сибир- ский	Дальне- восточ- ный	Россия
Центральный	0,0	-1,6	-13,1	-11,1	-32,2	-9,7	-14,1	-8,7	-90,5
Северо-Западный	1,6	0,0	-2,4	-3,6	-10,0	-6,4	-10,7	-7,7	-39,2
Южный	13,1	2,4	0,0	-1,2	-5,9	-7,0	-11,2	-6,5	-16,3
Северо-Кавказский	11,1	3,6	1,2	0,0	-0,3	0,7	-0,6	-0,1	15,6
Приволжский	32,2	10,0	5,9	0,3	0,0	-1,8	-1,8	-1,2	43,6
Уральский	9,7	6,4	7,0	-0,7	1,8	0,0	-3,4	-0,3	20,5
Сибирский	14,1	10,7	11,2	0,6	1,8	3,4	0,0	-1,5	40,3
Дальневосточный	8,7	7,7	6,5	0,1	1,2	0,3	1,5	0,0	26,0
Россия	90,5	39,2	16,3	-15,6	-43,6	-20,5	-40,3	-26,0	0,0

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2019 году. М.: Росстат, 2020.

Приволжье, а по интенсивности убыли лидируют Дальневосточный и Сибирский федеральные округа ($-3,2$ и $-2,4\%$ соответственно).

Изъяны статистического учета миграции еще заметнее на следующем пространственном уровне, так как здесь неопределенные массы псевдовозвратных мигрантов, несвоевременность регистрации по месту пребывания и даже жительства не только способствуют плохо объяснимым для двух соседних лет скачкам показателей миграционного прироста или убыли, но и переводят регионы из нетто-приточных в нетто-отточные, или наоборот. При этом все изменения в балансе данных по числу переселений нельзя списать только на рост возвратной составляющей. В целом ряде регионов в 2019 г. происходило ощутимое, но малопонятное с точки зрения объективных причин снижение объемов внутренних прибытий. Например, в Волгоградской области число прибывших в межрегиональном обмене сократилось на $20,3\%$; Свердловской — на $19,6$; Калужской — $19,3$; Ульяновской области — $17,4$; Краснодарском крае — на $15,4\%$.

В целом положительным нетто-приростом во внутренней миграции в 2019 г. отметились 19 регионов. По сравнению с предыдущим годом список аттрактивных регионов расширился на три региона, в число принимающих переместились Ставропольский край, Нижегородская область и Республика Алтай, из него выбыл Чукотский автономный округ. Устойчивую миграционную привлекательность сохраняют Москва и Санкт-Петербург с областями, Краснодарский край и Адыгея, Калининградская область, Татарстан (рис. 7.14). В Зауралье реально аттрактивными регионами для внутренних мигрантов являются по-прежнему только Новосибирская и Тюменская области, последняя — благодаря миграции из бывших «своих» округов (Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого), для населения которых переселение в Тюменскую область в определенном смысле рассматривается как миграция на юг.

Миграционная привлекательность Ленинградской и Московской областей и в определенном смысле Адыгеи — результат их географического положения рядом с более мощными, но менее доступными для мигрантов с точки зрения аренды или покупки жилья столичными городами и Краснодарским краем. Более интенсивный миграционный прирост внешней зоны агломераций

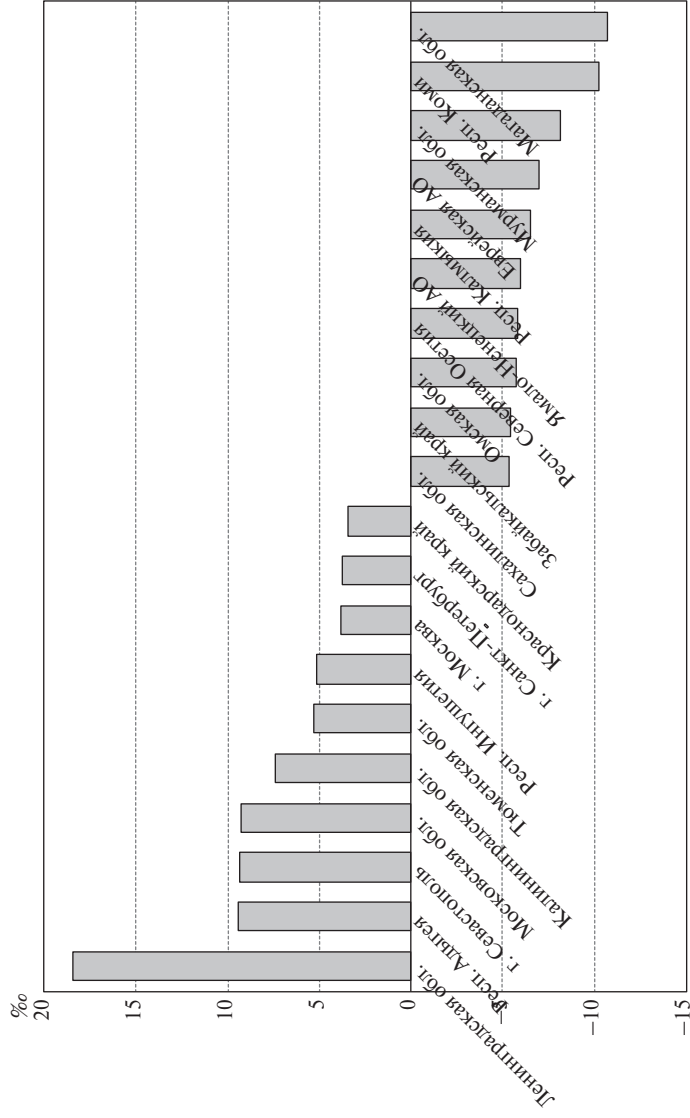

Рис. 7.14. Коэффициент внутренней нетто-миграции: наиболее и наименее привлекательные для мигрантов регионы, 2019 г., на 1000 населения

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2019 году. М.: Росстат, 2020.

по сравнению с крупнейшими городами тоже наблюдается уже не первый год и является в том числе результатом жилищно-инвестиционной политики регионов.

Таким образом, в целом, несмотря на изменения в объемах передвижений, центростремительный характер внутренней миграции сохраняется и поставленные в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г.²⁰ задачи по снижению диспропорций в размещении населения кажутся трудновыполнимыми.

7.2.4. Крупные города продолжают концентрировать население, но имеются исключения

Перераспределение населения в результате внутренней миграции между городской и сельской местностью, а также между городами разного административного статуса и размеров иллюстрирует рис. 7.15. Миграционный прирост имеют Москва и Санкт-Петербург, а также столицы регионов. При этом региональные столицы, фокусируя миграционный прирост во внутрирегиональной миграции, в межрегиональной несут миграционные потери с двумя мегаполисами и их областями. Нестолличные крупные города в целом имеют миграционный прирост, рубеж в 100 тыс. жителей отсекает от него более мелкие городские поселения.

Среди крупных, с населением свыше 100 тыс. жителей, российских городов по интенсивности миграционного прироста во внутрисредской миграции выделяются города Московской области. В среднем за 2016–2019 гг. численность жителей 20 городов Московской области с населением 100 тыс. и более составила 3,4 млн человек, а интенсивность миграционного прироста — 16 на 1000. Многие из них составляют ближайшие пригороды Москвы, в значительной мере являясь спальными районами столицы, их миграционный прирост в 2010-е годы был устойчиво выше, чем в пределах старых границ города²¹. Данный показатель для

²⁰ Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». Утвержден Президентом РФ 31 октября 2018 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986>.

²¹ Мкртчян Н.В. Миграция в Москве и Московской области: региональные и структурные особенности // Региональные исследования. 2015. № 3. С. 107–116.

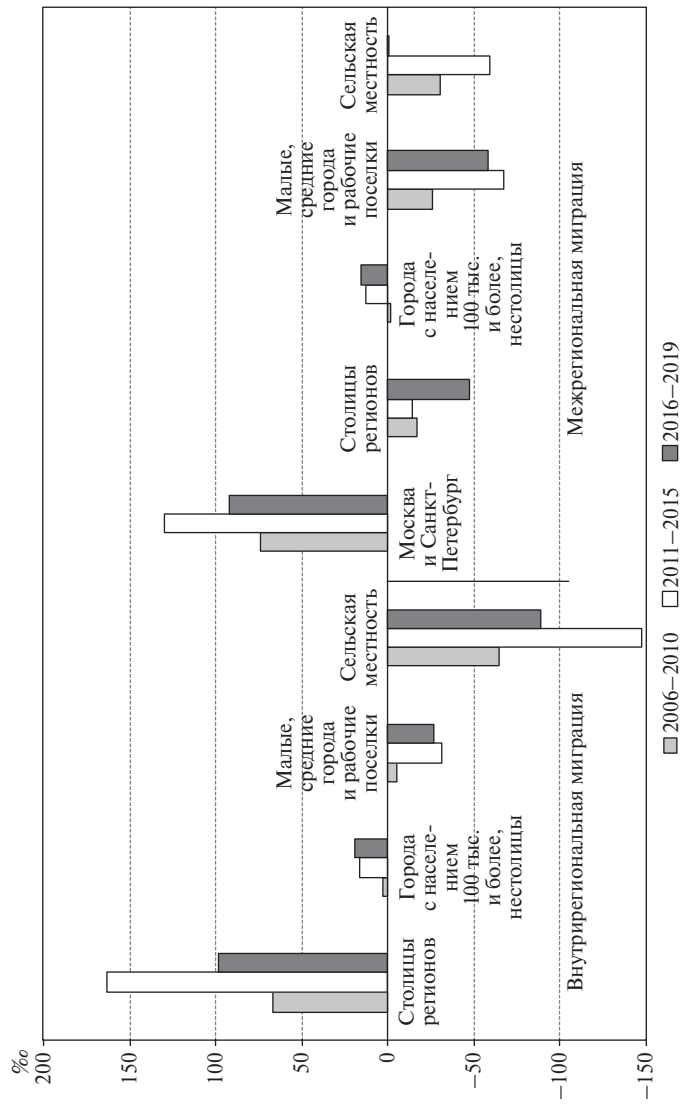

Рис. 7.15. Миграционный прирост (убыль) населения во внутрироссийской миграции по типам поселений, на 1000 населения, в среднем за период

Источник: Неопубликованные данные Росстата.

Москвы составил 5,1 на 1000, а Санкт-Петербурга — 6,2 на 1000 населения. В 2016–2019 гг. среди крупных городов Санкт-Петербург занимал 25-е, а Москва — 33-е место. Первые три места занимали города Долгопрудный, Домодедово и Балашиха с интенсивностью миграционного прироста, превышающей 30 на 1000 в среднем за год.

При этом миграционный прирост во внутрироссийской миграции имели только 47 из 83 региональных столиц, а среди нестолических крупных городов — 39 из 98, или 40%. Среди региональных столиц в 2016–2019 гг. только 11 имели миграционную убыль во внутрирегиональной миграции (но среди них, например, Белгород, Самара), и складывалась она, по всей вероятности, за счет перетока в собственные пригороды.

Население активно перераспределяется не только между городами разных размеров (в пользу более крупных и имеющих столичный статус), но и в пределах выделяемых их групп. Из городов-миллионеров убыль во внутрироссийской миграции в 2016–2019 гг. имели Омск, Самара, Нижний Новгород и Волгоград. Среди региональных столиц самую высокую миграционную убыль испытывал заполярный Мурманск — его население сокращалось во внутрироссийской миграции на 11 человек на 1000 в среднем за год. А самый интенсивный миграционный прирост среди столиц имели Тюмень и Краснодар, прираставшие на 14 человек на 1000.

Малые и средние города, как и сельская местность, теряют население во внутрироссийской миграции, при этом в городах убыль все еще ниже за счет того, что они аккумулируют часть оттока сельского населения во внутрирегиональной миграции. Чем меньше потери сельской местности в миграции, тем больше отток из небольших городов, которым нечем восполнять потери в миграции с более крупными.

7.2.5. Закат эпохи сельско-городской миграции в России?

Миграционные «отношения» между типами поселений, если под ними понимать «город» и «село», в определенном смысле теряют свою остроту. Классическая сельско-городская миграция, происходившая в России с непродолжительными отступлениями в течение всего XX в., меняется. Во-первых, ее становится все труд-

нее идентифицировать сущностно и статистически. Изменения в структуре занятости сельского населения (в первую очередь значительное снижение доли занятых собственно в сельском хозяйстве), образе жизни сельского населения и доступе к бытовым удобствам, возможностях и проявлениях иных форм мобильности, не обязательно связанных с переездом в город на постоянное место жительства, привели к тому, что этот миграционный поток, который классики в изучении миграции населения определяли как ключевой, «накладывающий существенный отпечаток на социальную жизнь и города, и деревни»²², изменился.

Долговременные трансформации в характере расселения (в первую очередь под воздействием миграции), способствовавшие, с одной стороны, сжатию пространства, а с другой — возникновению ареалов сельско-городского континуума, привели к тому, что сельское население стало в значительной мере концентрироваться вокруг крупных городов и показывать разную динамику численности вблизи — в полупериферии, периферии. В общем случае она тем благоприятнее, чем ближе находится сельское население к крупным городам²³.

Анализ миграции и в целом динамики сельского населения осложняется объективно сложной картиной реальных перемещений населения: показатели постоянного населения в сельской местности включают людей, которые сезонно проживают в городах²⁴, и одновременно не включают значительные контингенты городских дачников, в летний сезон увеличивающих население в некоторых сельских населенных пунктах в несколько раз²⁵. Наши полевые исследования в Башкортостане (2019) и Бурятии (2019) показали, что некоторая часть сельского населения, в первую оче-

²² Миграция сельского населения / под ред. Т.И. Заславской. М.: Мысль, 1970. С. 3.

²³ Нефедова Т.Г., Медведев А.А. Сжатие освоенного пространства в Центральной России: динамика населения и использование земель в сельской местности // Известия РАН. Сер. Географическая. 2020. Т. 84. № 5. С. 645–659.

²⁴ Алексеев А.И., Воробьев М.И. Сколько сельских жителей в России зимой? // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 2018. № 2. С. 104–106.

²⁵ Между домом и... домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / под ред. Т.Г. Нефедовой, К.В. Аверкиевой, А.Г. Махровой. М.: Новый хронограф, 2016.

редь студенты, остаются зарегистрированными в «своих» сельских поселениях, проживая рабочую неделю или почти постоянно в городах и бывая дома лишь на выходных. При этом изменить картину регистрации и численность фиксируемых статистикой жителей поселений могут такие на первый взгляд несвязанные с демографией события, как «мусорная реформа»²⁶.

Наконец, анализ данных статистики серьезно осложняется постоянно реформирующейся муниципально-территориальной структурой. Категории «сельское население» и тем более «сельский район» во многих регионах страны «растворяются», наблюдаются прямо противоположные тенденции: в отдельных крупных городских округах может фиксироваться значительное сельское население (как произошло в городских округах Калуги, Краснодар, Барнаула и др., а также в Москве, где оно и растет усиленными темпами), одновременно в муниципальных районах (как бы правопреемниках бывших административных районов) сельского населения может быть всего 1–2% (Советско-Гаванский муниципальный район Хабаровского края, Еманжелинский, Коркинский муниципальный районы Челябинской области).

Наконец, на миграцию сельского населения, как и на миграцию городского населения, и даже в некоторой степени более значительно, накладывает отпечаток «псевдовозвратная» составляющая нынешнего порядка статистического учета.

В итоге мы имеем весьма запутанную картину миграции сельского населения. Ее зарегистрированные объемы снижаются, в относительных величинах все значимее становится международная миграция, динамика которой при этом очень неустойчива.

Если в 2011–2014 гг. ежегодно сельская местность теряла в рамках внутренней миграции больше 220 тыс. человек, то в 2015–2019 гг. — около 95 тыс. По сравнению с позднесоветскими десятилетиями это очень небольшие потери, однако обе постсоветские переписи недосчитывались сельского населения, и даже расчеты

²⁶ В соответствии с Федеральным законом от 31 декабря 2017 г. № 503 «Об отходах производства и потребления» с 1 января 2019 г. в регионах (кроме Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя) действует новый порядок установления нормативов на вывоз мусора. Как правило, в регионах произошел переход от платы за вывоз мусора, установленной за дом, к подушевой оплате за зарегистрированных жителей.

от итогов переписей завышают численность жителей сельской глyбинки, особенно молодых²⁷.

На общий миграционный баланс сельской местности существенно влияет сельское население Московской области и даже сельское население Москвы. В 2016–2019 гг. сельское население Московской области за счет внутренней миграции увеличивалось ежегодно на 20,7 тыс. человек, в том числе за счет городского населения — на 15,4 тыс.; сельское население г. Москвы, которое на начало 2020 г. насчитывало 197,6 тыс. человек, прирастало соответственно на 9,3 тыс. и 8,4 тыс. человек. Если бы не эти два региона, миграционный баланс сельского населения был бы иным. Подобные процессы происходят и в других пригородных или пристоличных территориях по всей России, пригородное сельское население растет, но этот рост сглаживает общий миграционный отток из сельской местности.

Компенсация нетто-оттока из сельской местности во внутренней миграции за счет международной миграции в последние годы достигала 30–60%, но в 2019 г. впервые с середины 1990-х годов международная миграция не только полностью заместила миграционную убыль во внутренней миграции, но и сформировала в сельской местности нетто-прирост (табл. 7.4).

Основу сeльско-городского потока из села в город по-прежнему составляет молодежь 15–19 лет, направляющаяся на учебу. Только население в возрасте старше 35–40 лет понемногу возвращается в сельскую местность, прежде всего в регионы с наиболее благоприятными природно-климатическими условиями. Отток молодежи и приток пожилых в итоге способствуют старению сельского населения.

Отдельно стоит выделить сельскую местность таких пристоличных регионов, как Московская и Ленинградская области, а также Краснодарский край, миграционный поток в которые состоит из лиц разных возрастов. Но сельская местность столичных агломераций уже давно выполняет разные роли, в том числе в результате разрастания городов многоэтажной «городской» застройкой (urban sprawl), но также и «классической» малоэтажной субурбани-

²⁷ Фомкина А.А. Расхождения в оценках численности сельского населения (на примере Тверской области) // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 2017. № 6. С. 88–91.

Таблица 7.4. Общие итоги миграции между городскими поселениями и сельской местностью в России, 2013–2019 гг., тыс. человек

Год	Тип внутренних миграционных потоков				Миграционный прирост/убыль сельской местности		
	город — город	село — город	город — село	село — село	во внутренней миграции	в международной миграции	общая
2013	1819,8	1013,2	768,4	413,2	–244,8	67,8	–177,0
2014	1860,2	999,9	795,2	391,2	–204,7	66,9	–137,8
2015	1932,9	967,9	848,3	386,9	–119,6	72,1	–47,5
2016	1942,1	955,6	857,8	375,7	–97,7	61,4	–36,4
2017	2011,1	952,8	854,9	365,6	–97,9	50,6	–47,3
2018	2083,4	994,7	893,4	374,4	–101,3	31,8	–69,5
2019	1933,5	908,0	844,4	362,7	–63,6	72,1	8,5*

* В соответствии с данными табл. 2.1, приведенными в справочнике «Общие итоги миграции населения Российской Федерации», миграционный прирост сельской местности в 2019 г. составил 10,1 тыс. человек.

Источники: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 году. М.: Росстат, 2014–2020.

зации. Статистически разграничить эти существенно разные процессы и потоки пока невозможно.

7.3. Миграционная история поколений россиян в XX в.

Миграционные исследования в оптике реальных поколений в России реализуются довольно редко в силу объективных затруднений. Основным статистическим источником отечественных исследований выступают данные текущего учета миграций, но в них объектом наблюдения являются обычно не мигранты, а зарегистрированные акты миграционных перемещений (статистика миграционных потоков). Непосредственно самих мигрантов можно изучить при помощи переписей населения, микропереписей и выборочных обследований, если в их программах были предусмотрены соответствующие миграционные вопросы (статистика миграционных контингентов). При выборочных обследованиях, как

правило, изучаются социально-демографические характеристики мигрантов и взаимосвязь миграции с другими демографическими процессами. Тогда как переписи населения, а также микропереписи, отличающиеся от остальных обследований большей выборкой и репрезентативностью не только на общестрановом уровне, но и на региональном, позволяют исследовать миграцию как процесс пространственного движения, связывающего две территории — исхода и вселения, т.е. непосредственно ведущего к территориальному перераспределению населения.

Микроперепись населения 1994 г. (МПН-1994) является уникальным источником данных, который наряду со Всесоюзной переписью населения 1989 г. в определенной степени подводит общие итоги миграционных процессов и к концу советского этапа истории российского населения, и в значительной степени всего XX в. МПН-1994 проводилась 14–23 февраля 1994 г. по 5%-й репрезентативной выборке (общее число респондентов составило 7,3 млн человек). Благодаря наличию вопроса о месте рождения (с учетом категории населенного пункта — город или село) появилась уникальная возможность изучения межпоколенческих особенностей пожизненной миграции населения между территориями.

Для соблюдения достаточной наполненности когорт (особенно в старших возрастах), а также устранения влияния неоднократных изменений административных границ²⁸ для территориального анализа были выделены укрупненные районы. Состав макрорайонов определен по принципу наибольшей устойчивости их внешних границ (рис. 7.16).

В табл. 7.5 приведена оценка пожизненной нетто-миграции по выделенным районам в разрезе направлений переселения по категории населенного пункта к моменту проведения МПН-1994²⁹. С учетом того что МПН-1994 проводилась по репрезентативной 5%-й выборке, оценочные данные в приведенной таблице увеличены в 20 раз.

²⁸ Сетка административно-территориального деления России, близкая к современной, устоялась лишь к концу 1950-х годов.

²⁹ Здесь и далее в данном разделе в таблицах используется «очищенная» внутрироссийская миграционная матрица, т.е. учитываются только уроженцы России, переселившиеся в пределах страны.

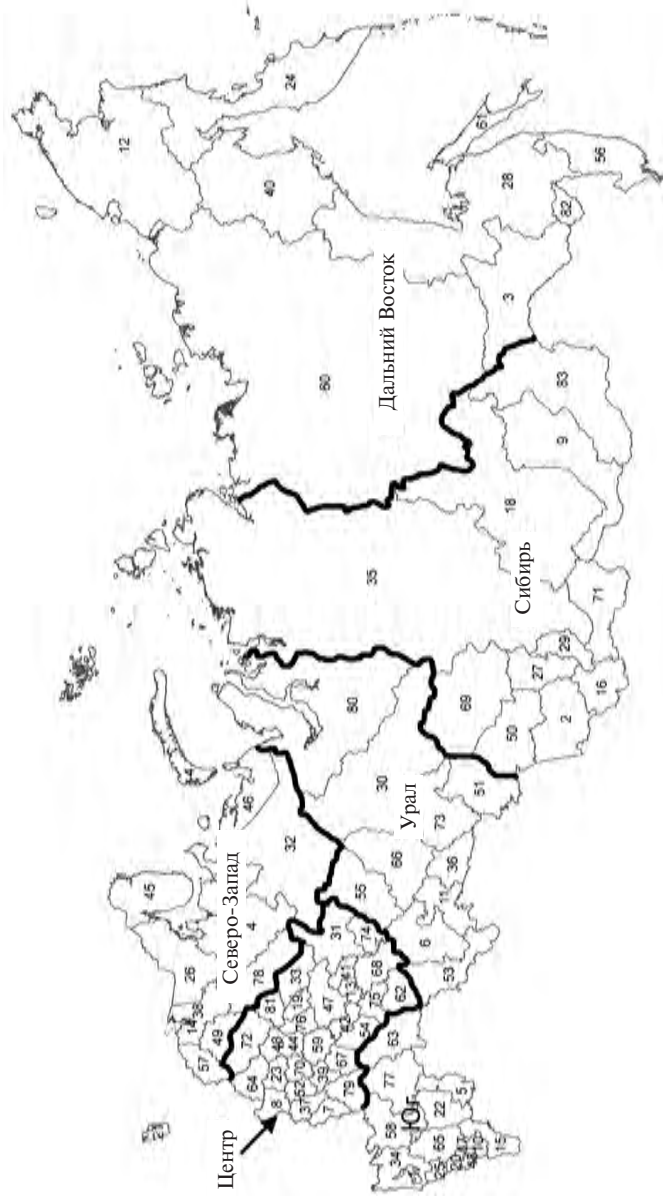

Рис. 7.16. Макрорегионы России, выделенные для анализа пожизненной нетто-миграции по данным микропереписи населения 1994 г.

Примечание. Наименования субъектов РФ и их порядковые номера приведены в приложении 2.

Таблица 7.5. Оценка пожизненной нетто-миграции по микропереписи населения 1994 г., тыс. человек

Направление миграции	Место рождения					
	Северо-Запад	Центр	Юг	Урал	Сибирь	Дальний Восток
Село — село	102	–516	310	–53	34	123
Город — село	2	–9	108	–90	–36	25
Село — город	721	–2037	275	593	103	345
Город — город	303	–48	10	–195	–218	148
Всего	1128	–2610	703	255	–117	641

Источник: Расчеты автора на основе данных МПН-1994.

Согласно данным МПН-1994, основным «поставщиком» внутрироссийских мигрантов являлись регионы Центральной России, причем преимущественно они отдавали население по направлению «село — город», а остальные районы, напротив, выступали реципиентами по этому направлению. Даже Урал отдавал свое население по всем направлениям, кроме «село — город», за счет которых в целом имел положительное сальдо, преимущественно из Центра.

Дальний Восток принимал переселенцев по всем направлениям настолько интенсивно, что к моменту проведения МПН-1994 еще не успел «растратить» полученные ранее миграционные контингенты (за счет отъезда обратно или под воздействием естественного выбытия поколений). Сибирь, напротив, имела такой миграционный режим, при котором прием мигрантов из села сопровождался миграцией своих городских уроженцев. Вероятно, это вызвано невысоким качеством городской среды, включая сложную экологическую обстановку и неразвитую социальную сферу, которые недостаточно удовлетворяют потребности уроженцев городов, но подходят менее притязательным уроженцам села, в том числе из других районов.

Больше всего горожан других районов принимали города Северо-Запада, в первую очередь Ленинград (Санкт-Петербург), а также города Дальнего Востока. Центральная часть России, несмотря на наличие в своем составе такого мощного миграционного «магнита», как Москва, все же являлась нетто-поставщиком мигрантов для остальных районов и по направлению «город — город».

Если рассматривать данные перемещения в оптике реальных поколений, то выявляются существенные различия. Так, из данных МПН-1994 (табл. 7.6) следует, что около половины сельских переселенцев с Северо-Запада и Урала обосновались в городе, тогда как на Юге и в Центре — лишь около 1/3. Но при этом присутствует весьма существенная разница между когортами. В общем случае наблюдается следующая закономерность: чем старше рассматриваемые когорты, тем большая доля приходится на переселенцев из сел в города.

Таблица 7.6. Доля перемещений по направлению «село — город» среди всех межрайонных мигрантов, %

Годы рождения поколений	Место жительства					
	Северо-Запад	Центр	Юг	Урал	Сибирь	Дальний Восток
До 1914	64	50	51	67	59	61
1915–1934	63	51	49	68	57	59
1935–1954	49	37	37	54	46	42
1955–1974	36	28	26	39	34	30
1975–1994	18	13	13	21	19	16
Все поколения	46	34	34	50	43	39

Источник: Расчеты автора на основе данных МПН-1994.

Более половины всего населения городов Дальнего Востока приходилась на выходцев из сельской местности других районов (табл. 7.7). Но в поколениях до 1934 года рождения таковых больше 70%, а у поколений, рожденных после 1954 года, — уже менее половины. В Сибири среди поколений до 1954 года рождения около 1/3 горожан являются уроженцами села других районов, тогда как в остальных — уже менее 1/4. На Юге и Урале наибольшая доля переселенцев из села среди горожан у поколений, родившихся в 1915–1934 годах (чуть менее половины), а на Северо-Западе — среди когорт 1935–1954 годов рождения. В Центральном районе с каждой следующей когортой роль переселенцев из сельской местности остальных районов начинает возрастать, что подтверждает значимость сельского населения Центра как наиболее важного миграционного донора в течение длительного времени для всех остальных районов.

Таблица 7.7. Доля горожан района, родившихся в селе других районов, %

Годы рождения поколений	Место жительства					
	Северо-Запад	Центр	Юг	Урал	Сибирь	Дальний Восток
До 1914	45	13	35	38	37	74
1915–1934	45	13	43	40	33	71
1935–1954	50	16	40	37	33	57
1955–1974	49	19	35	30	25	50
1975–1994	36	21	30	29	20	28
Все поколения	47	16	39	36	30	56

Источник: Расчеты автора на основе данных МПН-1994.

В табл. 7.8 приведены основные направления миграции по категориям поселений между районами по пятилетним когортам. Использование именно пятилетних когорт вызвано тем, что в МПН-1994 (по сути, выборочном обследовании) в некоторых группах, в первую очередь в старших возрастах, численность опрошенных респондентов небольшая.

В Центре положительный миграционный прирост впервые наблюдался лишь начиная с когорт 1950–1954 годов рождения (по направлению «город — город»), а с когорт 1980–1989 гг. — уже по всем направлениям. Регионы Центра были самыми мощными донорами во внутрисоветской миграции вплоть до когорт 1960-х годов рождения. Причем это имело место, несмотря на весьма существенный демографический урон от Великой Отечественной войны, нанесенный в первую очередь мужчинам мобилизационных возрастов (1925-х годов рождения и старше³⁰).

Регионы Северо-Запада если и теряли своих уроженцев, то лишь в совсем незначительной степени, по направлению «город — село», в особенности это касается самых младших когорт 1985–1994 годов рождения. Вероятно, это была временная флуктуация, связанная с некоторым оттоком населения из Санкт-Петербурга в 1991–1993 гг. — в первые годы кризиса и рыночных реформ.

³⁰ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Население Советского Союза: 1922–1991. М.: Наука, 1993.

Таблица 7.8. Число респондентов, имевших миграционный опыт в течение жизни, с учетом года и места их рождения и в зависимости от направлений миграции, Россия, поколения, родившиеся с начала XX в. до середины 1990-х годов, человек

Годы рождения	Направления миграции	Место рождения					
		Северо-Запад	Центр	Юг	Урал	Сибирь	Дальний Восток
До 1914	Село — село	123	-1499	469	120	510	277
	Город — село	-41	-80	69	0	32	20
	Село — город	1766	-6750	655	2244	1057	1028
	Город — город	-27	-562	-31	317	142	161
	Итого	1821	-8891	1162	2681	1741	1486
1915—1919	Село — село	110	-1096	483	57	199	247
	Город — село	-26	-74	81	-24	14	29
	Село — город	1333	-5187	713	1589	501	1051
	Город — город	56	-416	50	156	1	153
	Итого	1473	-6773	1327	1778	715	1480
1920—1924	Село — село	209	-2265	1004	184	460	408
	Город — село	-28	-182	156	-25	50	29
	Село — город	2306	-9127	1623	2939	801	1458
	Город — город	301	-987	195	265	-86	312
	Итого	2788	-12 561	2978	3363	1225	2207
1925—1929	Село — село	457	-3976	1594	226	906	793
	Город — село	-78	-230	240	-86	69	85
	Село — город	3794	-16026	2068	5538	1566	3060
	Город — город	287	-1511	188	445	-52	643
	Итого	4460	-21743	4090	6123	2489	4581
1930—1934	Село — село	384	-4144	1691	412	898	759
	Город — село	-73	-236	245	-91	38	117
	Село — город	2889	-15427	2877	5488	1560	2613
	Город — город	-26	-1630	540	442	54	620
	Итого	3174	-21437	5353	6251	2550	4109
1935—1939	Село — село	545	-3983	1520	134	993	791
	Город — село	-69	-299	340	-140	-8	176
	Село — город	3776	-15857	2178	5319	1757	2827
	Город — город	72	-1455	262	326	-16	811
	Итого	4324	-21594	4300	5639	2726	4605

Продолжение табл. 7.8

Годы рождения	Направления миграции	Место рождения					
		Северо-Запад	Центр	Юг	Урал	Сибирь	Дальний Восток
1940—1944	Село — село	333	–2098	1098	–48	283	432
	Город — село	39	–146	258	–175	–25	49
	Село — город	2849	–8498	1268	2331	877	1173
	Город — город	1498	–185	277	–918	–567	–105
	Итого	4719	–10927	2901	1190	568	1549
1945—1949	Село — село	601	–2213	1467	–356	–20	521
	Город — село	91	–138	491	–463	–117	136
	Село — город	3619	–8414	1519	1922	267	1087
	Город — город	2168	–298	362	–1602	–892	262
	Итого	6479	–11063	3839	–499	–762	2006
1950—1954	Село — село	662	–2205	2082	–649	–397	507
	Город — село	138	–135	711	–697	–127	110
	Село — город	3928	–7415	1480	1335	–138	810
	Город — город	2273	118	826	–2297	–1325	405
	Итого	7001	–9637	5099	–2308	–1987	1832
1955—1959	Село — село	526	–1791	1909	–762	–564	682
	Город — село	153	–26	703	–733	–375	278
	Село — город	3826	–5658	1066	345	–945	1366
	Город — город	2460	342	425	–2493	–2032	1298
	Итого	6965	–7133	4103	–3643	–3916	3624
1960—1964	Село — село	405	–871	978	–604	–439	531
	Город — село	187	172	452	–615	–451	255
	Село — город	2833	–2422	–292	–250	–1032	1163
	Город — город	2376	1390	–795	–2352	–2221	1602
	Итого	5801	–1731	343	–3821	–4143	3551
1965—1969	Село — село	238	–135	439	–455	–309	222
	Город — село	80	181	206	–405	–259	197
	Село — город	1462	–603	–623	–113	–535	412
	Город — город	1690	1407	–919	–1488	–1557	867
	Итого	3470	850	–897	–2461	–2660	1698
1970—1974	Село — село	216	–105	338	–330	–240	121
	Город — село	20	75	331	–313	–180	67
	Село — город	927	–324	–407	98	–208	–86
	Город — город	1764	607	–868	–894	–739	130
	Итого	2927	253	–606	–1439	–1367	232

Окончание табл. 7.8

Годы рождения	Направления миграции	Место рождения					
		Северо-Запад	Центр	Юг	Урал	Сибирь	Дальний Восток
1975—1979	Село — село	192	16	230	–270	–201	33
	Город — село	–17	163	372	–297	–169	–52
	Село — город	403	–192	–111	326	–205	–221
	Город — город	485	314	–111	–73	–719	104
	Итого	1063	301	380	–314	–1294	–136
1980—1984	Село — село	87	282	80	–221	–227	–1
	Город — село	–94	250	366	–215	–200	–107
	Село — город	194	84	–178	263	–132	–231
	Город — город	30	227	–7	195	–568	123
	Итого	217	843	261	22	–1127	–216
1985—1989	Село — село	25	180	98	–71	–108	–124
	Город — село	–133	226	334	–184	–118	–125
	Село — город	105	26	–32	168	–60	–207
	Город — город	–200	290	124	102	–305	–11
	Итого	–203	722	524	15	–591	–467
1990—1994	Село — село	–3	39	33	–14	–22	–33
	Город — село	–38	20	58	–12	–4	–24
	Село — город	26	–6	–76	84	22	–50
	Город — город	–35	–27	–32	143	–69	20
	Итого	–50	26	–17	201	–73	–87
Все поколения	Село — село	5110	–25 864	15513	–2647	1722	6166
	Город — село	111	–459	5413	–4475	–1830	1240
	Село — город	36036	–10 1796	13728	29626	5153	17253
	Город — город	15172	–2376	486	–9726	–10951	7395
	Итого	56429	–130 495	35140	12778	–5906	32054

Источник: Расчеты автора на основе данных МПН-1994.

Юг России принимал мигрантов до 1955–1959 годов рождения, но уже у более младших возник отток в города других районов. Особенность Юга по сравнению с другими районами — более высокая привлекательная сельская местность.

Регионы Урала и Западной Сибири по всем когортам в сумме имели положительный миграционный баланс, но при детальном анализе заметно, что когорты с 1945 по 1979 годы рождений отли-

чались оттоком по всем направлениям. Исключение составляли лишь отдельные когорты по направлению «село — город».

Начиная с когорт 1920—1924 годов рождения в межрайонных миграциях Сибирь теряла население по направлению «город — город», а с когорты 1935—1939 также началась нетто-убыль и по направлению «город — село». Тем не менее нетто-прирост из села в город и из села в село сохранялся до когорт 1945—1949 годов рождения.

На Дальнем Востоке отрицательное сальдо пожизненной миграции появилось с когорт 1975—1979 годов рождения (за исключением направления «город — город», в которых оно началось немного позже). Стоит отметить, что отъезд населения в детских возрастах (в 1994 г. когортам 1985—1989 годов рождения было всего по 5—10 лет, но они уже имели отрицательный баланс по всем направлениям) является признаком одновременного переселения и их родителей. При этом сами родители, вполне вероятно, были ранее приехавшими на Дальний Восток уроженцами других регионов, которые затем вернулись на родину или переехали в более перспективные, по их мнению, территории со своими детьми.

Постепенное разворачивание миграционных потоков от центра к окраинам в обратном направлении начало происходить начиная с когорт 1940 годов рождения, это приблизительно соответствует календарным периодам середины 1960-х — середины 1970-х годов (в течение первых 25—30 лет жизни, когда наблюдается возрастной пик миграционной активности). Это вполне коррелирует с оценками, полученными на основе данных текущего учета миграции³¹.

Данные МПН-1994 подтверждают важность роли уроженцев села в формировании населения городов России в течение XX в. Такое направление миграции особенно отчетливо представлено в когортах, родившихся в первой половине XX в. Выходцы из села, обосновавшиеся в городах, в 1994 г. составляли чуть более 1/5 части населения России (рис. 7.17). Среди горожан около 2/3 родились в городе, а оставшаяся 1/3 — в селе. Лишь небольшая часть населения страны (около 3%) является уроженцами городов, прожива-

³¹ *Переведенцев В.И.* Методы изучения миграции населения. М.: Наука, 1975.

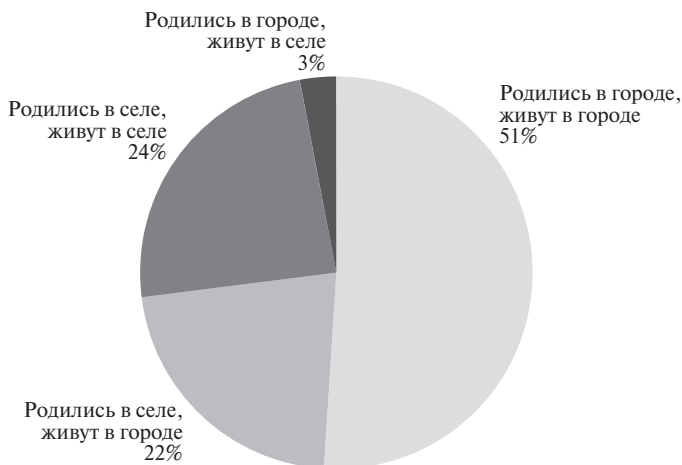

Рис. 7.17. Население России по категориям населенных пунктов рождения и проживания, по данным микропереписи населения 1994 г., %

Источник: Оценки авторов на основе МПН-1994.

ющими в селе. Около 1/4 населения России приходится на сельских жителей — уроженцев села.

Сопоставимые оценки (рис. 7.18, 7.19) получены и по данным более поздних репрезентативных выборочных обследований населения: «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РиДМиЖ, 2004 г.)³², а также 28-й волны Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE) (2019 г.)³³, которые, однако, предоставляют менее обширные сведения о миграции поколений, рожденных в XX в.

³² Панельное социально-демографическое обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» проведено Независимым институтом социальной политики, число респондентов составило более 11 тыс. человек.

³³ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE), проводимый НИУ ВШЭ и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Сайты обследования: URL: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>; <http://www.hse.ru/rlms>.

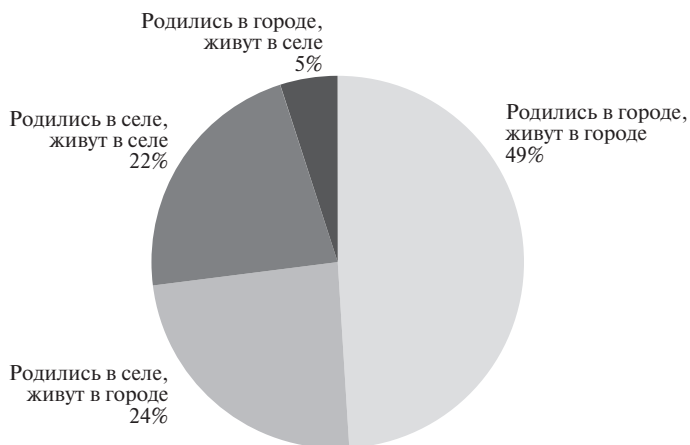

Рис. 7.18. Население России по категориям населенных пунктов рождения и проживания, по данным РИДМИЖ 2004 г., %

Источник: Оценки авторов на основе РИДМИЖ-2004.

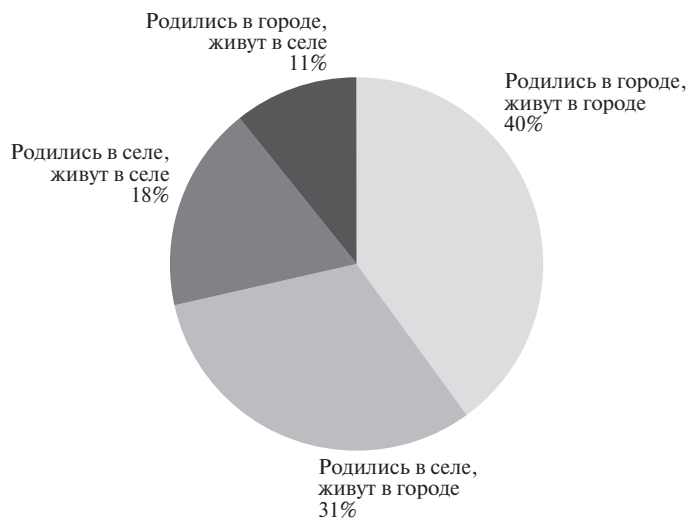

Рис. 7.19. Население России по категориям населенных пунктов рождения и проживания, по данным РМЭЗ 2019 г., %

Источник: Оценки авторов на основе РМЭЗ-2019.

Колонизация, т.е. присоединение и последующее заселение слабоосвоенных и малолюдных территорий на окраинах империи, играла важную роль в истории России. В.О. Ключевский в начале XX в. отмечал: «История России есть история страны, которая колонизируется»³⁴. Но именно в XX в. родились поколения, для которых межрайонная (в нынешнем понимании — межрегиональная) миграция стала чрезвычайно важной, миграционные потоки от центра к окраинам начали сменяться на противоположные. Своеобразный «водораздел» проходит по 1940 г. — у поколений, рожденных после этой даты, основное направление потоков стало разворачиваться в обратном направлении. Существенный вклад в межрайонную миграцию населения вносили перемещения по направлению «село — город». Ж.А. Зайончковская назвала урбанизацию «дирижером миграции»³⁵, по ее оценкам, суммарно за XX в. в России совершили перемещения из сел в города около 100 млн человек. Но поколения 1965 года рождения и позже уже являются преимущественно городскими по рождению. Таким образом, для новых поколений россиян основным направлением миграции населения с точки зрения типов перемещений становится движение между городами.

³⁴ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М.: Олма-ПРЕСС Образование, 2005.

³⁵ Зайончковская Ж.А. Внутренняя миграция в России и в СССР в XX веке как отражение социальной модернизации // Мир России. Социология. Этнология. 1999. Т. 8. № 4. С. 22.